

ТОМСКИЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Редакція въ зданіи
Духовной Семинаріи.

№ 5

Цѣна на годъ
ШЕСТЬ рублей

годъ

1 Марта 1914 г.

XXXV.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Объявляемыя чрезъ Епархіальныя Вѣдомости сообщенія и распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію для всего вообще духовенства и должностныхъ лицъ Томской епархіи, до коихъ они касаются.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

ДВИЖЕНІЯ И ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Рукоположены:

а) Въ санъ священника

Окончившій курсъ Томской Духовной Семинаріи Виталій Троицкій—къ ц. с. Локтевскаго, благ. № 52.

Окончившій курсъ Томской Духовной семинаріи Михаилъ Гирсамовъ--съ назначеніемъ къ ц. с. Покровскаго, благ. № 16.

б) Въ санъ діакона—

Учитель двухкласснаго церковно-приходскаго Черно-Ануйскаго училища Микаилъ Ялбачевъ—съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Псаломщикъ с. Бердскаго Михаилъ Жерновковъ—съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Псаломщикъ с. Плѣшковскаго, благ. № 24, Іоаннъ Сѣлаковъ — съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Псаломщикъ села Шаховскаго, Веніаминъ Хрущевъ — съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Псаломщикъ с. Федосихинскаго, благ. № 16, Сергій Свѣтозаровъ — къ церкви села Меретскаго, благ. № 35.

Утверждены:

Священникъ села Пѣтуховскаго, благ. № 2, Иннокентій Сѣрышевъ — въ должности законоучителя Пѣтуховскаго М. В. Д. училища.

Священникъ села Баткатскаго, благ. № 5, Алексѣй Ивановъ — въ должности законоучителя Баткатскаго М. В. Д. училища.

Назначены:

Священникъ села Соловьихи, благ. № 40, Павель Бехтеревъ — сверхштатнымъ священникомъ къ церкви с. Сосновый-Острогъ, благ. № 2.

Вмѣсто іеромонаха Іустина, назначеннаго въ дер. Базой, завѣдываніе церковною вагономъ возложено на іеромонаха Іакова.

На священническое мѣсто въ дер. Васильчикову, благ. № 37. — священникъ состоящій на діаконской вакансіи при церкви с. Ключевскаго того благ. Архангельскій, на псаломщическое же мѣсто къ означенной церкви въ качествѣ вольнонаемнаго — сынъ священника Петръ Богословскій.

Священникъ, состоящій на псаломщической вакансіи при ц. с. Поспѣлихинскаго, благ. № 30, Григорій Прибытковъ — на священническое мѣсто къ ц. с. Сергѣевскаго, благ. № 14.

Священникъ-діаконъ церкви с. Алексѣевскаго, благ. № 48, Г. Θεодоровъ — на священническое мѣсто къ церкви с. Ичинскаго, благ. № 34.

Діаконъ с. Прослауханскаго, благ. № 38; Іоаннъ

Никольскій—на такое же мѣсто къ церкви с. Гилевъ-Логъ, благ. № 38.

Бывшій воспитанникъ Томской Духовной семинаріи Николай Владыкинъ—на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Карболихи, благ. № 26.

Воспитанникъ VI класса Томской Духовной семинаріи С. Суторминъ на псаломщическ. мѣсто къ ц. с. Курьинскаго, благ. № 45.

Бывшій воспитанникъ Томской Дух. семинаріи Алексѣй Иконниковъ—на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Поспѣлихинскаго, благ. № 36.

Бывшій воспитанникъ Томской Духовной семинаріи Димитрій Лавровъ—на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Литвиновскаго, благ. № 2.

Бывшій воспитанникъ Томской Духовной семинаріи Алексѣй Солодовниковъ—и. д. псаломщика къ церкви дер. Базой, благ. № 4.

Сынъ священника Аполлоній Фелидовъ—и. д. псаломщика къ церкви с. Усть-Алеусскаго, благ. № 41.

Крестьянинъ Тамбовской губ. Тимошей Балабановъ—сверхштатнымъ и. д. псаломщика къ церкви села Сосноваго-Острога, благ. № 2.

Крестьянинъ Николай Фурсовъ—и. об. псаломщика къ церкви с. Малой Черемшанки, благочинія № 39.

Воспитанникъ 3 кл. Томской Дух. семинаріи Стефанъ Иконниковъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Усть-Бѣлаго, благ. № 45.

Потомственный почетный гражданинъ Петръ Солотчинъ—и. д. псаломщика къ церкви села Полтавскаго, благ. № 33.

Сынъ псаломщика Димитрій Швачко—и. д. псаломщика къ церкви поселка Николаевскаго, благочинія № 25.

Сынъ священника Анатолій Прибытковъ, согласно прошенію,—на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Сергіевскаго, благ. № 14.

Учитель двухкласснаго Боготольскаго училища Иванъ Ильичъ Макаровъ—на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Терешкинскаго, благ. № 28.

Вольнонаемный псаломщикъ Крестовоздвиженскаго собора г. Нарыма Василій Широкоштановъ—и. д. псаломщика къ означенному собору

Воспитанникъ Красноярской Духовной Семинаріи Константинъ Устиновъ—псаломщикомъ въ Дмитріевскій разъѣзной причтъ, благ. № 11.

Перемѣщены:

Священникъ с. Тундинскаго, благ. № 11, Бобровъ Александръ, согласно прошенію, — на священническое мѣсто къ церкви с. Карповскаго, благ. № 45.

Священникъ села Кундранскаго, благочинія 42 округа, Николай Богоявленскій—въ Ново-Ильинскъ, благочинія 21 округа.

Назначенный на псаломщическое мѣсто къ Ново-Николаевской Вознесенской церкви священникъ Александръ Шереметинскій—къ градо-Колыванскому собору.

Священникъ, состоящій на діаконской вакансіи при ц. с. Колыонъ, благ. № 10, Григорій Беллицкій, согласно прошенію, — на священническое мѣсто въ село Урлаповское, благ. № 49.

Священникъ разъѣзднаго причта поселка Дмитріевскаго, благ. № 11, Виталій Сердобовъ и священникъ с. Бѣлгородскаго, благ. № 9, Владиміръ Писемскій—одинъ на мѣсто другого.

Священникъ градо-Колыванскаго собора Дмитрій Смирновъ, согласно прошенію, — на священническое мѣсто въ с. Елтышевское, благ. № 7.

Священникъ села Песчанскаго, благ. № 25, Тимоѳей Чешуинъ и свящ. с. Ново-Смоленскаго, благ. № 29, Василій Благоднадеждинъ—согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого.

Свящ. с. Благовѣщенскаго, благ. № 9, Василій Лавровскій—согласно прошенію, на священническое мѣсто къ ц. с. Тундинскаго, благ. № 11.

Діаконъ Томскаго Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря Петръ Тюшняковъ—на штатное діаконское мѣсто къ Ново-Николаевской Пророко-Данииловской церкви, а на его мѣсто—протодіаконъ Поповъ.

Псаломщикъ с. Красный-Яръ, благ. № 29, Алексѣй Нешумовъ и псаломщикъ с. Улалинскаго, благ. № 1 Алтайской Дух. миссіи, Иванъ Нешумовъ, согласно прошенію—одинъ вмѣсто другого.

И. д. псаломщика ц. с. Колыонъ, благ. № 10, Максимъ Горбуновъ—согласно прошенію, на такое же мѣсто къ ц. с. Камышенскаго, благочинія № 37.

Оставленъ—

Діаконъ, состоящій на д. псаломщика при ц. с. Терешкинскаго, благочинія № 28, Данииль Логвиновъ—на штатномъ діаконскомъ мѣстѣ при ц. означеннаго села.

Уволенъ отъ занимаемаго мѣста—

Заштатный священникъ Алексѣй Фелидовъ, согласно прошенію.

Отъ Шонской Духовной Консисторіи.

1. Резолюціей Преосвященнѣйшаго Меѳодія, отъ 4 февраля 1914 года за № 512, помощникъ Алтайской Дух. Миссіи Алексѣй Соколовъ, согласно прошенію, съ 1-го марта с. г. уволенъ отъ занимаемой имъ должности, на его мѣсто назначенъ Улалинскій миссіонеръ протоіерей о. Петръ Бенедиктовъ. На мѣсто протоіерея Бенедиктова опредѣленъ Чемальскій миссіонеръ священникъ Павелъ Сорокинъ—съ назначеніемъ его

благочиннымъ I-го округа миссіонерскихъ церквей, въ село же Чемальское переведенъ Кебезенскій миссіонеръ священникъ Іоаннъ Бобраковъ.

II. Въ виду часто повторяющихся случаевъ взиманія духовными лицами и слѣдователями, командированными епархіальнымъ начальствомъ для производства слѣдствій по дѣламъ духовнаго вѣдомства, суточныхъ денегъ заимообразно изъ церковныхъ суммъ или съ обвиняемыхъ лицъ, Томская Духовная Консисторія симъ разъясняетъ, что по закону (ст. 156 прим. Уст. Дух. Конс.) духовнымъ лицамъ и слѣдователямъ, производящимъ слѣдствія по распоряженіямъ Епархіальнаго Начальства, отпускаются только „прогонныя деньги“ съ возвратомъ съ виновныхъ или съ тѣхъ лицъ, по просьбамъ коихъ производилось слѣдствіе.

III. Журнальнымъ опредѣленіемъ, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 4 февраля с. г. за № 605, при Пророко-Ильинской церкви села Больше-Косульскаго *открыта* штатная діаконская вакансія.

IV. Резолюціей Преосвященнѣйшаго Меѳодія, отъ 5 февраля 1914 года за № 566, Свято-Троицкій градо-Колыванскій соборъ *перечисленъ* изъ 39-го благочинія въ благочиніе Ново-Николаевскихъ церквей.

V. Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 21 января 1914 года за № 1409, при Христо-Рождественской церкви дер. Литвиновой *открытъ* самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ тѣмъ, чтобы содержаніе причта новооткрываемаго прихода относилось на мѣстныя средства.

Списокъ воспитанниковъ Томской Духовной Семинаріи,

принятыхъ а) на полное казенное содержаніе:

I класса: Тороповъ Андрей, Тамаркинъ Николай, Музалевскій Леонидъ, Мягковъ Леонидъ, Фаминскій Констан-

тинъ, Кайдаловъ Леонидъ, Поповъ Михайль, Шукшинъ Веніаминъ, Жигулевъ Иванъ.

II класса: Зайковъ Аркадій, Ракитинъ Владиміръ, Фаминскій Николай, Никатовъ Александръ, Чекалинь Леонидъ, Модартовъ Александръ, Пузановъ Василій, Целебровскій Борисъ.

III класса: Киларовъ Андрей, Кайдаловъ Николай.

IV класса: Христофоровъ Михайль, Турдакинъ Теодоръ, Крыловъ Владиміръ.

V класса: Марсовъ Александръ, Каратынскій Теодоръ, Антроповъ Петръ, Поповъ Александръ.

VI класса: Иваницкій Иванъ, Ракитинъ Валеріанъ,

б) На полуказенное содержаніе:

I класса: Невтеровъ Анатолий, Касаткинъ Александръ, Введенскій Михайль.

II класса: Большанинъ Валентинъ, Хрущевъ Анатолий,

III класса: Казанскій Василій, Любимцевъ Георгій.

IV класса: Ливановъ Валентинъ, Протасовъ Серафимъ.

V класса: Авдентовъ Александръ.

VI класса: Лебедевъ Александръ, Чичкановъ Димитрій, Суторминъ Семень.

в) на Епархіальныя стипендіи:

I класса: Извъковъ Иннокентій, Кондрашевъ Стефанъ, Корякинъ Иванъ, Солдатовъ Димитрій.

II класса: Григорьевъ Иннокентій, Марсовъ Василій I-й, Мирошниковъ Теодоръ, Стефановскій Веніаминъ.

III класса: Троицкій Вячеславъ.

IV класса: Кавендровъ Михайль, Покровскій Николай, Краснофѣвцевъ Веніаминъ, Магницкій Теодоръ, Тороповъ Николай.

V класса: Кольцовъ Александръ.

г) На стипендіи имени Митрополита Макарія:

Козызаевъ Яковъ V кл. Козловъ Владиславъ IV кл.

Отъ Высочайше учрежденнаго, состоящаго подъ предсѣдательствомъ Ея Величества Королевы Эликобъ Ольги Коксакшиковны и вице-предсѣдательствомъ Е. К. В. Великой Княгини Ольги Александровны, Комитета по сооруженію храма во имя Св. Ольги на ея родинѣ въ селѣ Выбутахъ, Псковской губерніи.

ВОЗЗВАНІЕ.

Прошла тысяча лѣтъ со дня рожденія Великой Княгини Ольги, первой дочери Святой Православной церкви, положившей начало христіанства на нашей родинѣ. Святой Ольгѣ Россія обязана своимъ первымъ государственнымъ устройствомъ, ей она обязана свѣтомъ истинной вѣры, но донинѣ русскимъ народомъ не сооружено ей всероссійскаго храма-памятника, который служилъ бы видимымъ выраженіемъ благодарственнаго признанія великихъ заслугъ равноапостольной благовѣрной княгини. Въ настоящее время съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія учрежденъ Комитетъ для сооруженія храма Святой Ольги на ея родинѣ, въ погостѣ Выбутѣ, близъ древняго Пскова, и разрѣшенъ повсемѣстный сборъ приношеній на это святое дѣло. Отъ имени состоящаго подъ Моимъ предсѣдательствомъ Комитета Я обращаюсь ко всѣмъ русскимъ православнымъ людямъ съ просьбою принять участіе въ общемъ дѣлѣ.

Изъ малыхъ кирпичей созиждется Святой храмъ. Жертвуйте, кто сколько можетъ, не стѣсняясь размѣрами приношеній, и общими трудами и соединенными усилиями на берегу рѣки Великой въ погостѣ Выбутѣ, гдѣ родилась праматерь православія на Руси, вскорѣ засіяетъ храмъ Святой Ольги на вѣчное прославленіе Ея Святого имени. Всѣ пожертвованія надо направлять въ Высочайше учрежденный Комитетъ по сооруженію Выбутскаго храма (С.-Петербургъ, Мраморный дворецъ). *ОЛЬГА.*

Возвѣще.

Въ 1861 году 19 февраля многіе миллионы русскихъ людей получили освобожденіе отъ крѣпостной зависимости, по милости, нынѣ уже въ Божѣ почившаго, **Самодержавнѣйшаго Государя Императора Александра II**. И радовались тогда русскіе люди радостью великою, святою. Въ чувствѣ благодарности къ Господу Богу, Отцу щедротъ и всякія утѣхи, тогда же на Руси святой положено было, какъ бы по общему согласію, воздвигнуть въ богоспасаемой, бѣлокаменной Москвѣ, величественный храмъ въ память сего радостнаго событія. Нынѣ полагается начало осуществленію **Высочайше** утвержденнаго плана собора. Составлена и смѣта для сооруженія этого величественнаго храма. Требуется безъ малаго два миллионъ рублей. Комитетъ успѣлъ собрать только одну четверть этой огромной суммы. Какъ быть то? Къ кому намъ обратиться за помощію? Къ русскимъ христіанамъ. Русь святая! Ты вѣдь получила благодѣяніе отъ твоего **Царя-Освободителя!** Откликнись же, родная! Храмолюбцы православные! вспомните о великомъ и славномъ 19-мъ днѣ февраля мѣсяца, когда дарована была намъ радость велія. Вспомните объ обѣтѣ, данномъ тогда Господу Богу, воздвигнуть храмъ для славы Святаго имени Его и въ честь святаго угодника Его, благовѣрнаго и великаго Князя Александра Невскаго. Слава Богу, храмъ тотъ уже строится. Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, русскій православный человѣкъ, и приди на помощь сему святому дѣлу съ своею лептою. Знай: какъ бы взаймы Самому Богу ты даешь отъ своихъ щедротъ. Господь вѣдь любитъ милосердыхъ, и рука ихъ не оскудѣваетъ!

Пожертвованія принимаются въ Чудовомъ Московскомъ монастырѣ. Можно пересылать ихъ и на имя Предсѣдателя Комитета по построенію храма, Епископа Можайскаго, Викарія Московскаго, и другихъ членовъ Комитета.

ОТЪ ТОМСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Томскаго Епархіальнаго Попечительства по кассамъ взаимопомощи и эмериталь-ной за 1913-ый годъ.

А. П Р И Х О Д Ъ .

№№ благочиній и наиме- нованіе учреждений.	Прислано о. о. Благочинными и др. лицами.	По кассѣ.			
		Взаимпом.		Эмеритальн.	
		для выда- чи сирот- ствующимъ.		для образ- пенс. ка- питала.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
1		611	25	—	—
2		399	25	—	—
3		495	—	30	—
4		195	—	27	—
5		350	50	—	—
6		288	—	33	—
7		527	50	—	—
8		438	75	57	—
9		337	50	42	—
10		448	75	54	—
11		501	25	51	—
12		677	50	—	—
13		814	50	—	—
14		440	—	—	—
15		477	50	66	—
16		536	25	84	—
17		216	25	—	—
18		536	25	66	—
19		421	25	42	—
20		642	50	—	—
21		487	50	57	—
22		461	75	36	—
23		963	75	—	—

24		345	---	---	---
25		154	25	---	---
26		135	---	---	---
27		150	---	36	---
28		616	25	75	---
29		627	50	---	---
30		368	75	45	---
31		262	50	21	---
32		197	50	---	---
33		693	75	54	---
34		356	25	45	---
35		752	50	54	---
36		735	---	---	---
37		586	25	---	---
38		463	75	---	---
39		356	25	81	---
40		826	---	---	---
41		412	50	30	---
42		613	25	85	---
43		387	75	---	---
44		337	75	---	---
45		338	75	---	---
46		243	75	---	---
47		243	75	---	---
48		161	25	---	---
49		367	25	---	---
50		7	50	---	---
51		---	---	---	---
52		45	---	---	---
Том. Соб.		120	---	---	---
Гр.-Том. д. ц.		55	---	---	---
Гр.-Барн. д. ц.		112	50	---	---
Гр.-Бйск. д. ц.		262	50	21	---
Гр.-Н.-Ник. ц.		315	---	24	---
Гр.-Кузн. ц.		3	75	---	---
Жел.-дор. ц.		---	---	---	---
Гр.-Змѣиног. ц.		119	50	---	---
Алт. мисс. № 1		---	---	18	---
№ 2		---	---	33	---

Пом. Нач. м.	—	—	3	—
Отд. лица.	439	—	2	25
Итого.	23480	—	1272	25
Кромѣ того въ 1913 г. поступило:				
а) %/о на капиталъ	574	94	589	85
б) остатка отъ 1912 г. налич. билет.	7662	95	605	38
	10600	—	20900	—
в) цѣн. бум. наличн.	1000	—	—	—
билет.	10000	—	—	—
г) Обороты. наличн.	104	80	—	—
А всего съ %/о-ми, остаткомъ и другими поступлениями въ 1913 г. значится на при- ходѣ: наличными	32822	69	2467	48
билетами.	20600	—	20900	—
Всего же.	53422	69	23367	48

Б) Р А С Х О Д Ъ.

1) Послано черезъ о.о. Благочинныхъ (и непосредственно) семьямъ священно-церковно-служителей, скончавшихся во второй половинѣ 1912 г. и въ первой и второй половинахъ 1913 года.

№№ благочиннй.	Руб.	К.
2	350	—
5	350	—
6	49	50

10	350	—
13	700	—
14	200	—
15	350	—
17	462	69
18	350	—
19	1400	—
21	700	—
23	1000	—
24	318	12
25	700	—
26	345	75
29	692	50
36	350	—
37	655	—
39	350	—
42	346	25
44	350	—
47	660	62
Гр.-Бійск.	1400	—
Еп. Ж. уч.	700	—
Непоср. сирот.	550	50
Опек. столъ	865	—

14545 93

2) Употреблено на почт. расходы	32	30
3) " на покунку $\frac{0}{100}$ -ныхъ бумагъ.	10000	—
3) " на герб. марки.	1	25
5) Выдано родственникамъ умершихъ священно-церковно-служителей, кои вышли за-штатъ до учрежденія кассы взаимопомощи и ея членами, вслѣдствіе этого, не состояли, но дѣлали взносы ранѣе въ похоронную кассу.	250	—

6) Выдано жалованіе о.о. членамъ Попечительства (360 р.) и наградныхъ къ праздн. Р. Хр. и Св. Пасхи: о. секретарю (80 р.) и двумъ писцамъ (100 р.)	540	—
7) Обороти.	1080	—
<hr/>		
А всего израсходовано наличн.	26449	48
Къ 1 января 1914 г. осталось:		
Наличными.	6373	21
Билетами.	20600	—
<hr/>		
Итого: наличными.	32822	69
билетами.	20600	—
<hr/>		
А всего.	53422	69
По эмеритальной кассѣ въ теченіе 1913 г. израсходовано:		
1) На жалованье о.о. секретарю (480 р.) казначею (40 р.) и двумъ писцамъ (460 р.)	980	—
2) За храненіе $\frac{9}{10}\frac{9}{10}$ бумагъ.	4	28
3) На покупку $\frac{9}{10}\frac{9}{10}$ бумагъ.	—	—
4) На ремонтъ архіер. дом. ц-ви (согласно ходат. духовенства благочин. № 20).	144	—
<hr/>		
Итого: наличными.	1128	28
билетами.	—	—
Затѣмъ къ 1 января 1914 года осталось:		
Наличными.	1339	20
Билетами.	20900	—
<hr/>		
А всего.	22339	48

Примѣчаніе 1. Родственники умершихъ во 2 половину 1912 г. и въ 1 и 2 половинахъ 1913 г. проживали въ слѣдующихъ благочиніяхъ:

Въ благочин. №:	Родственники:
2	пс. К. Богатырева
5	пс. П. Никольскаго.
6	свящ. В. Авдентова.
10	діак. К. Ильинскаго.
13	свящ. І. Оттыгашева.
14	пс. Ив. Васильевскаго.
15	пс. В. Сорокина.
17	пс. Я. Никит. и А. Добросерд.
18	діак. П. Титова.
19	свящ. А. Соколова и П. Никольск.
21	свящ. І. Ракитина.
23	свящ. И. Завадовскаго и псал. И Веселова.
24	пс. М. Главицкаго.
25	свящ. С. Любимцева.
26	пс. А. Лаврова.
29	свящ. Г. Пенскаго.
36	пс. В. Хромова.
37	свящ. І. Цебы.
31	пс. И. Глазкова.
42	діак. А. Егорова.
44	пс. П. Дроздова.
47	свящ. В. Сметанина.
Гр.-Бійск церк.	прот. Н. Бѣлосельскаго и священ. П. Добросердова.

Примѣчаніе 2. Подъ рубрикой: а) „непосредственно сиротамъ“ выпясаны деньги родственникамъ умершихъ о. Н. Завадовскаго, пс. Васильевскаго и о. В. Авдентова.

б) „въ опекувскій столъ“ — для сиротъ свящ. В. Авдентова.

Примѣчаніе 3. Деньги 32 р. 30 к., указанные въ п. 2 расхода, употреблены исключит. на пересылку пособій сиротствующимъ.

Примѣчаніе 4. Въ числѣ 26973 р. 21 к.—остатка къ 1 Янв. 1914 г.—заключаются 950 р. 25 к., присланныхъ причтами въ „фондъ кассы“, и 5247 р. 53 к. капиталъ „похоронной кассы“.

Примѣчаніе 5. 250 р. выданы изъ „похоронной кассы“ родственникамъ свящ. П. Никольскаго (благ. № 32), протод. А. Димитріева (благ. № —) и псал. П. Зорина (благ. № 24).

Примѣчаніе 6. Епархіальному Женскому училищу, отосланы 700 р. пособие прот. А. Сидонскаго, согласно его завѣщанія, на основ. фонда для выдачи $0\frac{0}{10}\frac{0}{10}$ -овъ сиротамъ: двѣвушкамъ въ приданое.

Примѣчаніе 7. По эмерит. кассѣ къ 1 янв. 1913 года значится капитала 23367 р. 48 к.; кромѣ того—80000 руб. (и $0\frac{0}{10}\frac{0}{10}$ на нихъ съ 1903 г.) числится за Строит. Комит. по возвед. зданій Еп. Ж. Училища.

Членъ Том. Епарх. Попечительства, завѣдующій
кассами эмеритальной и взаимопомощи
Священникъ *Василій Макаровъ*.

Отъ Комитета Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей.

I. Точныя дѣловыя справки всякаго рода изъ всѣхъ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ учреждений всей Россіи и иностранныхъ государствъ можно получать въ кратчайшій срокъ черезъ справочный отдѣлъ при Комитетѣ Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей: С.-Петербургъ, Надеждинская, 32, кв. 6, тел. № 116—85. Цѣны: а) за справки въ С.-Петербургѣ—3 руб., по иногороднимъ запросамъ—5 руб.; б) за иногороднія справки—10 руб.; в) за заграничныя справки—15 руб. Почтовые и телеграфные расходы оплачиваются отдѣльно. Переписка на всѣхъ языкахъ.

II. Въ дополненіе къ циркуляру и условію считаю удобнымъ добавить, что во главѣ Справочнаго Отдѣла, въ качествѣ руководителей и сотрудинокъ, состоятъ осведомленныя лица и спеці-

алисты разныхъ знацій, которые всегда готовы,—въ случаѣ предложенія,—принять на себя и подѣ свою отвѣтственность какъ исполненіе, въ рамкахъ законности, отдельныхъ дѣйствій и порученій, такъ и наблюденіе за ходомъ дѣла и могутъ давать необходимыя указанія.—Справочный Отдѣлъ встрѣчаетъ вполне сочувственное отношеніе всѣхъ учреждений правительства въ Россіи, а съ иностранными государствами будетъ имѣть связь чрезъ гг. консуловъ, на что послѣдовало одобреніе г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Завѣдующій Справочн. Отд. полк. А. А. Радзвѣвскій.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

- 1) Къ ц. с. Долговскаго, Барн. у., Васильевъ; 2) къ Иоанно-Предтеченской ц. с. Солоновскаго, Ѳеодоръ Ютяевъ; 3) къ Троицкой ц. с. Тигирекскаго Ѳеодоръ Турнаевъ; 4) къ М.-Архангельской ц. с. Михайловскаго Макарій Большаковъ; 5) къ ц. с. Богословскаго, Барн. у., Георгій Анпиловъ; 6) къ ц. с. Анисимовскаго, Барн. у., Аванасій Пономаревъ; 7) къ ц. с. Поперечинскаго, Барн. у., Ѳеодоръ Щербаковъ; 8) къ ц. с. Нижне-Каменскаго кр-нѣ Косыхъ; 9) къ ц. с. Ѳедосихинскаго Ивановъ; 10) къ ц. дер. Ново-Шарапской Полонниковъ; 11) къ ц. дер. Черкасовой, Барн. у., Коневъ; 12) къ ц. с. Бачатскаго, Кузн. у., Калашниковъ; 13) къ ц. с. Лукошкинскаго, Томскаго у., Кодратъ Шпорты; 14) къ ц. с. Карпысакскаго, Томскаго у., Абламскій; 15) къ ц. с. Сидоровскаго, Барн. у., Гусаковъ; 16) къ ц. с. Чаусскаго, Томскаго у., Клевакинъ; 17) къ ц. с. Томскаго-Завода, Кузн. у., Хахилевъ; 18) къ Воскресенской ц. гор. Томска Турчаниновъ; 19) къ ц. с. Зиминскаго, Барн. у., Моисеевъ; 20) къ Николаевской ц. с. Кереевскаго, кр-нѣ Тимоѳей Скринченко; 21) къ ц. с. Чилинскаго кр-нѣ Григорій Максимовъ; 22) къ ц. с. Мазаловскаго, Томскаго у., Левинъ; 23) къ ц. с. Верхъ-Шубинскаго, Бійскаго у., Милаковъ; 24) къ ц. дер. Дресвянки, Барн. у., Дягилевъ; 25) къ ц. с. Ганюшкино-Зимовъ, Барнаульскаго у., Кочергинъ; 26) къ ц. с. Чемскаго, Барн. у., Ластовскій; 27) къ ц. с. Тальменскаго, Барн. у., Юшковъ;

ИЗВѢСТІЯ.

Волею Божіею, скончался заштатный священник ц. с. Тутальскаго Гавріиль Окроковъ, 24 янв. с. г.

Списокъ свободныхъ священ.-церковно-служит. мѣстъ Томской епархіи.

Священническія: Благодичія №№: 6—Каргасокское; 9—Благовѣщенское; 21—Велижанское; 32—Секисовское единов.; 23—Михайловское (вр. закрытое).

Діаконскія: Благодичія №№: 2—Кулаковское; 10—Колыонъ; 12—Боготоль; Больше-Косульское (нуженъ свящ.); 15—Локтевское (вр. закр.); 23—Камышенское (вр. закр.); Ушковское; 37—Ключевское (нуженъ свящ.); 39—Крохалевскоѳ.

Псаломщическія: Благодичія №№: 19—Черновское; 18—Бѣшенцевское; Голубцовское; 2 Михайловское (вр. закр.); 30—Ново-Георгіевское; Ново-Подзорновское, Мар. уѣзда; 49—Костинъ-Логъ; Вознесенская г. Ново-Николаевска.

Отъ редакціи.

I. Причты, а равно и всѣ подписчики, не получившіе какого-нибудь № Вѣдомостей, благоволятъ заявлять объ этомъ Редакціи немедленно по полученіи слѣдующаго №; при этомъ **обязательно** прислать печатный адресъ, подъ которымъ высылаются Епархіальныя Вѣдомости, или, по крайней мѣрѣ, указать № адреса.

II. Редакція покорнѣе проситъ О.о. Благодичинныхъ представлять подписую плату за Епархіальныя Вѣдомости на 1914 годъ непосредственно въ Редакцію и непременно съ приложеніемъ точныхъ адресовъ церквей, коимъ слѣдуетъ высылать Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

I. ОТДѢЛЪ МИССІОНЕРСКІЙ.

О чтеніи и истолкованіи Слова Божія.

(Противъ сектантовъ).

Все Писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, да будетъ совершенъ Божій человекъ, ко всякому доброду дѣлу приготовленъ (2 Тим. 3, 16-17).

Священное Писаніе — это книги, написанныя по вдохновенію и откровенію отъ Духа Святаго св. пророками и апостолами. Само Писаніе называетъ себя Словомъ Божиимъ, Откровеніемъ, Священнымъ Писаніемъ или просто—Писаніемъ (Рим. 3, 2, Лк. 11, 28; Апок. 1, 1; 2 Тим. 3, 15; Рим. 1, 2). Оно приводитъ насъ къ истинной вѣрѣ и спасительнымъ дѣламъ. Оно есть свѣтильникъ, свѣтящій ходящимъ во тьмѣ міра сего, чтобы они не спотыкались (2 Петр. 1, 19); оно есть какъ бы путеводитель, указующій намъ путь правый, ведущій къ Богу, Источнику всѣхъ благъ.

Поэтому читать Св. Писаніе полезно и необходимо всякому и для собственнаго назиданія поучаться въ Законѣ Божиимъ непрестанно, какъ въ этомъ наставляетъ насъ само Божіе Слово (Ис. Нав. 1, 8; Мѡ. 22, 29; 2 Петр. 1, 19; Кол. 4, 16; Фес. 5, 27). Но чтеніе Слова Божія бываетъ для человекъ спа-

сительнымъ тогда, когда онъ читаетъ его съ благоговѣніемъ и правильно понимаетъ. Какъ отъ одного и того же цвѣтка пчела беретъ медь, а паукъ ядь, такъ и отъ одного и того же Слова Божія правильно разумѣющіе его поучаются въ спасеніе, а ложно толкующіе его впадаютъ въ пагубныя ереси. Слово Божіе, по выраженію ап. Павла, *обоюдоустрый мечъ*, съ которымъ нужно обращаться умѣло и правильно, чтобы не повредить себѣ (Евр. 4, 23; Ефес. 6, 17), а по свидѣтельству ап. Петра, *въ Писаніи есть нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные, къ собственной своей погибели, превращаютъ*, (2 Петр: 3, 16) Такимъ образомъ, неумѣлое и неправильное обращеніе съ Словомъ Божіимъ принесетъ человѣку не спасеніе, а гибель.

По ученію апостола, не всѣ *истолкователи*, а только тѣ, кто *поставленъ на это Богомъ* (1 Кор. 12, 28-30). Не всѣ и проповѣдники Слова Божія, ибо апостоль говоритъ: *И какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы* (Рим. 10, 15). Не всѣ и учителя; ибо апостоль заповѣдуетъ: *Не многіе дѣлайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большому осужденію, ибо всѣ мы много согрѣшаемъ* (Іак. 3, 1—2). Кто же эти истолкователи, проповѣдники и учителя Слова Божія? Это тѣ, которымъ говоритъ Слово Божіе. *Внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святый поставилъ васъ блюстителями, пасти церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ себѣ Кровію Своею* (Дѣян. 20, 28; 1 Кор. 12, 28-30; Ефес. 4, 11-14); это тѣ, которые по свидѣтельству Св. Писанія, получили *Даръ Божій чрезъ рукоположеніе, съ возложеніемъ рукъ священства* (2 Тим. 1, 6; 1 Тим. 4, 14). т. е. пастыри церковныя. Имъ апостолы преподали слово истины и заповѣдали и другихъ научить (2 Тим. 1, 13; 2, 15; 4, 2; 2, 2). На нихъ по слову апостола, лежитъ обязанность *наставлять въ здоровомъ ученіи и противящихся обличать* (Тит. 1, 9).

Къ этимъ-то Богомъ поставленнымъ истолкователямъ и проповѣдникамъ Слова Божія, получившимъ отъ апостоловъ право учительства, и должно обращаться за изъясненіемъ Св. Писанія, подобно еѳіопскому вельможѣ, о которомъ разска-

зывается въ книгѣ Дѣяній св. апостоловъ: *Филиппъ подошелъ и, услышавъ, что онъ (вельможа) читаетъ пророка Исаію, сказалъ: разумѣешь ли, что читаешь? Онъ сказалъ: какъ могу разумѣть, если кто не наставитъ меня? И просилъ Филиппа войти и стѣть съ нимъ и разъяснить смыслъ прочитаннаго имъ мѣста Писанія. Филиппъ отверзъ уста свои и, начавъ отъ сего писанія, благовѣствовалъ ему объ Іисусѣ* (Дѣян. 8, 30-35). И кто не вѣритъ Богомъ поставленнымъ истолкователямъ и учителямъ Слова Божія—пастырямъ церковнымъ, тотъ противится дѣйствующему въ нихъ Духу Святому, получаемому ими въ таинствѣ священства чрезъ рукоположеніе (Дѣян. 20, 28; 2 Тим. 1, 6; Тим. 4, 14).

Всякій законъ не только Божескій, но даже и человѣческой долженъ всегда и всѣми приниматься по его истинному значенію и смыслу, а посему какъ Божескіе, такъ даже и человѣческіе законы не могутъ быть понимаемы и изъясняемы каждымъ человѣкомъ произвольно, по его усмотрѣнію, ибо произвольное толкованіе закона приводитъ къ беззаконію. Въ самомъ дѣлѣ, къ какому беззаконному неустройству въ своей жизни пришли бы люди, если бы они даже законы и уставы человѣческіе стали понимать и толковать каждый по своему. Потому-то законодатели люди не позволяютъ всякому, для кого писаны ихъ законы, толковать ихъ произвольно, а хранить и разъяснять истинный смыслъ этихъ законовъ поручаютъ извѣстнымъ лицамъ или учрежденіямъ. Тоже самое мы видимъ и въ отношеніи храненія и истолкованія смысла законовъ Божескихъ.

Въ толкованіи Слова Божія чистъ, святъ и непогрѣшимъ одинъ только разумъ Св. Церкви, которую ап. Павелъ называетъ *столпомъ и утвержденіемъ истины* (Тим. 3, 15). Она и Св. Писаніе сохранила намъ въ чистотѣ и неповрежденности.

Если мы обязаны знать законы человѣческіе, то тѣмъ болѣе мы должны быть свѣдуши въ законахъ Божескихъ, а потому и должно намъ *поучаться въ нихъ день и ночь*. Но разъясненія истиннаго смысла ихъ, истолкованія ихъ мы должны

искать въ Св. Церкви, у пастырей и учителей церковныхъ, коимъ поручено сіе отъ Самого Бога, при поставленіи ихъ на служеніе пастырства Духомъ Святымъ (Дѣян. 20, 28).

Но вопреки ясному ученію Слова Божія, что не всѣ *учители и истолкователи*, а только тѣ, кто *поставленъ* на это Богомъ (1 Кор. 12, 28—30), что не всѣ *проповѣдники*, а только тѣ, кто *посланы* (Рим. 10, 15), не мало было и нынѣ есть такихъ, которые дерзко и самовольно присваиваютъ себѣ право толковать Св. Писаніе, и безъ руководства истинныхъ церковныхъ учителей перетолковывая его, неправильно его понимаютъ. Такъ нѣкогда на Моисеевомъ сѣдалищѣ самовольно возсѣли книжники и фарисеи, т. е. своевольно и дерзко присвоили себѣ званіе учителей и наставниковъ. За самовольное присвоеніе себѣ фарисеями учительства Христосъ ихъ осудилъ, а окружавшему Его тогда народу и ученикамъ Своимъ сказалъ: *а вы не называйтесь учителями, ибо одинъ у васъ учитель—Христосъ, всѣ же вы—братья* (Мѡ. 23, 8), т. е. не присваивайте себѣ званія учителя самовольно, не вызывайтесь сами учить другихъ, когда къ тому не призваны, ибо учительство въ Христовой Церкви принадлежитъ только поставленнымъ на сіе дѣло Самимъ Богомъ людямъ. Они и учителями называются потому, что наставляютъ другихъ въ ученіи Христа, Который, посему, первоначально и существенно и есть Одинъ нашъ Учитель (Мѡ. 23, 11).

Опасно и страшно дѣло духовнаго учительства. Потому-то истинно-духовные учителя и не ищутъ учительства, а уклоняются отъ него; они умоляютъ съ пророкомъ Моисеемъ: *Господи! пошли другого, кого можешь послать* (Исх. 4, 13); они, съ глубокимъ смиреніемъ, восклицаютъ съ пророкомъ Іереміей: *О! Господи Боже! я не умѣю говорить* (Іер. 1, 6).

Оно и понятно: учитель* долженъ отвѣчать не только за себя, но и за учениковъ своихъ; съ него спросятъ: не ввелъ ли онъ кого въ ошибку или заблужденіе, не сказалъ ли лишняго, не опустилъ ли нужнаго, не проповѣдывалъ ли своего ученія вмѣсто ученія Христова? Потому и ап. Іаковъ, осуждая самовольныхъ искателей учительства, говоритъ: *не многіе дѣ-*

дайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большому осужденію, ибо всѣ мы много согрѣшаемъ (Іак. 3,1-2).

Напрасно тѣ, которые предпринимаютъ учить, не бывъ къ тому призваны, думаютъ оправдаться тѣмъ, что дѣло ихъ спасительно. И апостолы готовы были проповѣдывать ученіе Христово, но ни одинъ изъ нихъ самъ не представилъ себя къ апостольству, тѣмъ болѣе никто изъ апостоловъ не поставилъ себя апостоломъ. Какъ же тѣ, которыхъ Богъ не посылалъ учить, осмѣливаются самочинно и самонадѣянно выставлять себя духовными наставниками людей? Какъ же они безъ страха и опасенія присваиваютъ себя право, какого имъ не дано? Кого они берутъ себѣ въ примѣръ? Пророковъ? Но пророки такъ не поступали—они самозванно не присваивали себѣ служенія пророческаго. Апостоловъ? Но апостолы и сами такъ не поступали и другимъ поступать такъ запрещали—они признавали только Богомъ призванныхъ, Святымъ Духомъ поставленныхъ на свое служеніе пастырей и учителей. Примѣромъ этихъ самозванныхъ учителей могутъ быть фарисеи, но фарисеевъ Господь за ихъ самовольство и самозванство осудилъ.

Во времена апостольскія жилъ нѣкто Діотрефъ, который не принималъ апостола Іоанна, не уважалъ его посланія, укорялъ его, выгонялъ изъ церкви учениковъ его и запрещалъ другимъ принимать ихъ (3 Іо. 1, 9—10). Гордость и желаніе Діотрефа быть первымъ по собственному счету и учить другихъ ослѣпили его: онъ не хочетъ знать наставниковъ, отъ Бога поставленныхъ, кто бы они ни были; даже и самихъ апостоловъ. Не мало подобныхъ фарисеевъ и Діотрефу, одержимыхъ гордостью самодѣльныхъ учителей встрѣчается и въ наше время. Безъ признанія, безъ благословенія, какъ кому вздумается, они поставляютъ себя учителями и отвергаютъ Церковь, отъ которой получили все, что имѣютъ, или думаютъ имѣть. И бываетъ, что самый темный невѣжда, полный гордости и самообольщенія, считаетъ себя умникомъ перваго сорта, а другихъ, даже законныхъ, Духомъ Святымъ поставленныхъ пастырей и учителей, ставитъ ни во что. Эти само-

поставленные учителя, пренебрегши заповѣдь апостола: *не многіе дѣлайтесь учителями* — раздѣляютъ, а не соединяють чадъ Церкви, заводятъ соблазны, смятенія, расколы, секты, ереси и умножаютъ лжеучителей. Они не хотятъ быть учениками, они не хотятъ признавать наставниковъ, отъ Бога поставленныхъ, они сами желаютъ быть учителями, подобно гордымъ фарисеямъ — *зватися: учителю* (Мѡ. 23, 7), они, подобно Діотрефу, дерзають оказывать неуваженіе къ Писаніямъ апостольскимъ, извращая ихъ истинный смыслъ, и разоряють *Церковь Христову, которую Господь приобрѣль Себѣ Кровію Своею* (Дѣян. 20, 28). И, подлинно, оправдываются на нихъ слова св. апостола Петра, что если *невѣжды и неутвержденныя* самовольно берутся за истолкованіе Слова Божія, то они *къ собственной своей погибели превращаютъ Писанія* (2 Петр. 3, 16).

Для правильнаго пониманія истиннаго смысла Писанія нужно знать все Божественное ученіе, ибо одно въ немъ мѣнѣе понятное объясняется другимъ болѣе понятнымъ. Въ Писаніи не безопасно опускать даже одну черту или іоту, ибо все въ немъ сказано Духомъ Святымъ и нѣтъ ничего лишняго (Мѡ. 5, 17). Не должно выхватывать изреченія изъ Писанія безъ связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ и извращать и перетолковывать ихъ по своему произволу. Напр., въ Писаніи сказано: нѣтъ Бога. Что же, можемъ ли мы сказать, что слово Божіе отрицаетъ бытіе Бога? Нѣтъ, ибо если мы эти слова Писанія поставимъ въ связи съ предыдущими, то прочитаемъ слѣдующее: *Сказаль безумецъ въ сердце своемъ: нѣтъ Бога* (Псал. 13, 1). Нельзя, наконецъ, ничего и прибавлять къ словамъ Писанія (Откр. 22, 18).

Далеко не такъ обходятся со Словомъ Божіимъ наши самовольные его толкователи и самозванные вѣроучители, перетолковывая Писаніе, иное въ немъ пропуская, другое извращая; они, главнымъ образомъ, ищутъ, не найдется ли въ немъ какого-нибудь основанія, повидимому, оправдывающаго ихъ лжеученіе. Такое обращеніе съ Словомъ Божіимъ можетъ привести ихъ къ тому, что они окончательно потеряють къ нему

всякое уваженіе и станутъ жить не по Божественному ученію а по своему измышленію.

Напрасно они утверждаютъ, что при чтеніи и толкованіи Слова Божія руководствуются озареніемъ Св. Духа. Это самообольщеніе, ибо Духъ Святый пребываетъ въ Церкви, отъ которой они отдѣлились, и дары Его сообщаются вѣрующимъ посредствомъ св. таинствъ, которыхъ они не принимаютъ. Объ отдѣляющихся отъ единства вѣры св. апостолъ Іуда свидѣтельствуетъ, что *они люди душевные, неимѣющіе духа* (Іуд. 1. 19). Если бы по озаренію Св. Духа каждому дана была возможность быть истолкователемъ слова Божія, то не было бы никакой нужды въ поставленіи особыхъ учителей и истолкователей, и ап. Павелъ не сказалъ бы, что не всѣ истолкователи и учителя, а лишь тѣ, кто на это поставлены Богомъ (1 Кор. 12, 28-30). Наконецъ, не всѣ отдѣлившіеся отъ единства вѣры находятъся въ согласіи и между собою, а между тѣмъ всѣ они утверждаютъ, что толкуютъ Слово Божіе по озаренію отъ Святаго Духа. Но Святый Духъ одинъ и не можетъ Онъ говорить въ баптистѣ одно, а въ молоканинѣ другое. А потому если и говорить въ нихъ духъ, то *онъ не отъ Бога*, такъ какъ онъ клеветаетъ на св. Церковь, возстаетъ противъ христіанской святыни, хулитъ святыя Христовы таинства. Имя этому духу діаволь. Это окъ прибавленіемъ или убавленіемъ, извращеніемъ или перетолкованіемъ Слова Божія вводитъ пагубныя ереси. Это онъ—духъ злобы, искушавшій нѣкогда и Христа въ пустынѣ также словами Писаній, помогаетъ *отдѣляющимся отъ единства вѣры* изолгать Слово Божіе, дабы они в послѣдствіи, потерявъ къ извращенному въ конецъ ими же самими Св. Писанію всякое уваженіе, отвергли его совершенно, какъ нѣчто негодное. Такова злоба діавола—врага спасенія людей.

Итакъ, читать Св. Писаніе полезно, необходимо каждому для собственнаго спасенія и назиданія. Но въ писаніи одни мѣста легки для пониманія, а другія трудны. Для уясненія труднаго для пониманія должно обращаться къ руководству и наставленію тѣхъ людей, которые, по вознесеніи на небо Единого

нашего Первоучителя Христа, поставляются Самимъ Богомъ истолкователями и учителями истинъ христіанской вѣры и жизни. Не должно чрезмѣрно надѣяться на собственный разумъ. Апостоль Павелъ говоритъ: *Кто думаетъ, что онъ знаетъ что-нибудь, тотъ ничего еще не знаетъ такъ, какъ должно знать. Посему, кто думаетъ, что онъ стоитъ, берегись, чтобы не упасть* (Кор. 8, 2; 10, 12). По наставленію Премудраго Сираха, черезъ мѣру труднаго для насъ искать не слѣдуетъ, и что свѣше нашихъ силъ, того не испытывать (Сир. 3, 21—24). *Кто не разумѣетъ, пусть, по слову апостола, не разумѣетъ, но не извращаетъ Слова Божія ложными толкованіями, дабы не подпасть осужденію, ибо если бы даже мы, говорить апостоль, или Ангель съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анавема* (1 Кор. 14, 38; Галат. 1, 6—9).

Нужно также знать, что Св. Писаніе не только не открыло намъ, чтобы въ дѣлѣ толкованія его мы довольствовались озареніемъ Св. Духа, а напротивъ—повелѣваетъ намъ *не всякому духу вѣрить, а испытывать духовъ, отъ Бога-ли они* (1 Іоан. 4, 1). Эти духи не отъ Бога дѣйствуютъ въ нашихъ сектантахъ, которые, превращая Писанія къ собственной гибели, впадаютъ въ душепагубныя ереси, хотя у нихъ и все, повидимому, основано на Писаніи. Но вѣдь и діаволь, искушая Христа въ пустынь, говорилъ ему слова изъ Писанія. Тутъ дѣло не въ Писаніи, а въ злой волѣ, которая употребляетъ его вмѣсто добра во зло, вмѣсто спасенія въ гибель. И вина тутъ не въ Писаніи, а въ зломъ умѣ, худо толкующемъ то, что сказано хорошо. Потому-то и сказано въ Писаніи, что *благовѣствованіе апостоловъ для однихъ запахъ смертоносный на смерть, а для другихъ запахъ живительный на жизнь* (2 Кор. 2, 16).

Священникъ І. Оксіюкъ.

(Омск. Еп. В.)

Женщина въ дѣлѣ мисси.

Газеты уже давно оповѣстили о томъ, что Духовное Вѣдомство думаетъ ознаменовать трехсотлѣтній юбилей царствованія Дома Романовыхъ устройствомъ высшаго богословскаго института для женщинъ. Съ глубокимъ внутреннимъ удовлетвореніемъ привѣтствуемъ это предпріятіе. Всѣ области образованія уже открыты у насъ женщинамъ; есть даже архитектурскіе курсы. И одна только область религіознаго научнаго знанія доселѣ оставалась женщинамъ недоступной. А, между тѣмъ, именно теперь, въ такое тяжелое для Церкви время, пора вспомнить высокую роль женщины въ христіанствѣ и воскресить ея былую церковную дѣятельность. Можетъ быть, христіанскій міръ еще бы разъ обновился вѣяніемъ благодатнаго духа чрезъ новыхъ Фивъ и Персидъ, которыхъ съ такою любовью, съ такимъ почтеніемъ привѣтствовалъ въ своихъ посланіяхъ апостоль Павелъ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ отношеніи къ женщинамъ высказалъ такое глубокое вниманіе и такъ ясно поставилъ вопросъ о достоинствѣ женщины, какъ равноправнаго мужчинѣ помощника и друга, что, кажется, перерѣшать его можетъ быть основаніе только у тѣхъ, кому неприятно такое высокое положеніе женщины, кому хочется обратить ее изъ равноправной подруги жизни въ простую, безотвѣтную слугу своимъ похотямъ и страстямъ. Въ укоръ и въ полную противоположность современнымъ ему челоуѣческимъ преданіямъ, Іисусъ Христосъ рѣзко подчеркнул, что женщина заслуживаетъ иного отношенія.

Женщинъ во время Христа въ Іудеѣ, по обычаямъ страны, не кланялись; съ нею (даже и съ собственною женою) не разговаривали при другихъ. Раввины отказывались наставлять женщинъ въ законѣ. Бросьте лучше слова закона въ огонь, говорили они, только не сообщайте ихъ женщинамъ. И вотъ Спаситель, выступивъ съ проповѣдью царства Божія, въ дружеской бесѣдѣ, наединѣ, въ прямыхъ и ясныхъ сло-

вахъ, одною изъ первыхъ удостоиваетъ вѣсти о томъ, что Онъ Мессія—жену самарянку. Ей Онъ первой открываетъ и высокое ученіе о поклоненіи Богу духомъ и истинною, составляющее основу христіанства.

Далѣе, женщина первая услышала радостную вѣсть воскресенія и явилась первою благовѣстницей Воскресшаго, женщина первою удостоилась явленія воскресшаго Христа. И за то вездѣ, гдѣ начиналась проповѣдь Евангелія, женщины являлись самыми ревностными благовѣстницами. Достаточно пересмотрѣть начальныя и заключительныя главы апостольскихъ посланій, гдѣ апостолы шлютъ привѣтствіе и благопожеланія тѣмъ членамъ Церкви, которые приносятъ особый плодъ своею дѣятельностью или обнаруживаютъ особенную ревность,—чтобы понять, какое огромное значеніе имѣла женщина въ христіанизации общества и распространеніи истинной вѣры въ то время.

Имена Маріи Магдалины, Маріи сестры Лазаревой, столь извѣстныя изъ евангелій, въ посланіяхъ уступаютъ мѣсто многочисленнымъ уже благовѣстницамъ: Оивѣ, Маріамѣ, Персидѣ, Юліи и той, очевидно, много потрудившейся „госпожѣ“, которой написано второе соборное посланіе Іоанна. Далѣе слѣдуютъ и яркими звѣздами сіяютъ имена славныхъ великомученицъ, удивившихъ языческой міръ своимъ терпѣніемъ мукъ за имя Христово. Чудныя, новыя, недосыгаемой красоты и поэзіи жизнеописанія ихъ, къ сожалѣнію, такъ мало извѣстны нашимъ женщинамъ и дѣвушкамъ! Что именно женщины составляли великое украшеніе Церкви въ первые вѣка христіанства, нелицеприятными свидѣтелями этого являются сами язычники. „Какія женщины у этихъ христіанъ“, восклицали они, пораженные духовною красотой добродѣтельныхъ христіанокъ. Какое огромное вліяніе имѣли они у себя въ семьѣ на дѣтей, объ этомъ краснорѣчиво говорятъ имена Анфусы, Макрины, Нонны и многихъ другихъ матерей великихъ отцовъ Церкви.

Въ послѣднее время точно туча изъ-за лѣса движется на насъ язычество; оно надвигается, какъ плотная, все про-

никающая собою атмосфера, какъ туманъ, спускающійся съ горъ. Въ наукѣ, въ искусствѣ, въ бытѣ оно постепенно, шагъ за шагомъ вытѣсняетъ христіанскія преданія и христіанскія понятія. Женщина, которая такъ чутка сердцемъ, такъ отзывчива на все высокое, одна, кажется, можетъ проявить во всей глубинѣ вліяніе на общественную среду. Женщина, какъ мать, жена и сестра въ семьѣ, женщина, какъ воспитательница въ семьѣ и наставница въ школѣ, женщина, какъ собесѣдница въ больницѣ, женщина, какъ миссіонерка—проповѣдница заблудшимъ, какъ утѣшительница скорбящихъ,—какое необозримое поприще для служенія дѣлу евангелія.

Женщинѣ было запрещено выступать проповѣдницей въ храмѣ, но она всегда являлась проповѣдницей истины въ кругу своей семьи. И теперь богословское образованіе въ связи съ широкимъ общимъ развитіемъ необходимо женщинѣ не только для чисто профессиональныхъ цѣлей. Не эти цѣли должно ставить на первый планъ. Правда, образованная настоятельница монастыря, религиозно образованная начальница или воспитательница женскаго училища могутъ сослужить немалую службу, не выходя изъ среды своихъ служебныхъ обязанностей. Но гораздо большее значеніе будетъ заключаться въ томъ, что новое учрежденіе вольетъ новую струю въ душевную жизнь интеллигентной женщины.

„Курсы только начало, пишетъ „Калужскій церковно-общественный Вѣстникъ“. Что же потомъ? Въ отвѣтъ на это рисуется намъ такая обитель милосердія, еще не монастырь, а обитель, куда сошлись добрыя души русскихъ православныхъ женщинъ. Въ трудѣ и молитвѣ проходитъ ихъ жизнь; гдѣ скорбь, гдѣ болѣзни, гдѣ несчастье и горе—тамъ появляются онѣ, во имя Христова, какъ тихіе ангелы-утѣшители. Въ глубинѣ минувшихъ вѣковъ, за полторы тысячи лѣтъ до нашего времени, тихимъ свѣтомъ свѣтится въ Римѣ, на Авентинскомъ холмѣ, обитель дѣвъ и вдовицъ, подъ руководствомъ св. Павлы, а въ наше время, въ нашей первопрестольной столицѣ возникаетъ подобная же обитель милосердія“...

Вообще въ жизни женщины всегда религіознѣе мужчинъ. Посмотрите на молящихся въ храмѣ; среди нихъ преобладаютъ женскія лица. А кто молится со всею силою вѣры, кто плачетъ въ молитвенныхъ воздыханіяхъ? Тоже женщина: плачущій на молитвѣ мужчина—рѣдкость. Нѣтъ сомнѣнія, что женщины отзовутся со всею своею религіозною отзывчивостію на голосъ богословской науки. Получивъ такое образованіе, женщина можетъ быть и учительницею Закона Божія въ нашихъ школахъ. И это будетъ лучшая учительница. Женщина теплотой своей сердечной вѣры размягчитъ сухость прежнихъ схоластическихъ пріемовъ преподаванія Закона Божія; она дастъ ему жизнь, внесетъ сюда свѣтъ, сдѣлаетъ его любимымъ, самымъ занимательнымъ предметомъ. Теперь рѣдко уроки религіи наводятъ скуку на учащихся. Но это потому, что въ душѣ наставниковъ нѣтъ музыки Евангелія, нѣтъ нѣжной чуткости къ предметамъ вѣры. Все это кончится, когда войдетъ въ школу „смиренная, одѣтая убого, но видомъ величавая жена“.

Дѣйствительно, о женскихъ обителяхъ милосердія, о женскомъ преподаваніи Закона Божія въ школѣ, или о возрожденіи служенія діакониссъ приходится чаще всего мечтать нашимъ церковнымъ радѣтелямъ. Можетъ быть, даже не нужно и никакихъ специальныхъ институтовъ и общинъ, а только одно, чтобы русскія образованныя женщины вновь почувствовали себя христіанками и въ своей лучшей части объединились на борьбу съ языческой волной: съ возрождающимися языческими понятіями, вкусами и навыками. Словомъ, нужна широкая и многообразная миссіонерская дѣятельность русской женщины, миссіонерская въ самомъ всеобъемлющемъ смыслѣ этого слова. Это не та миссія полемистовъ, словесныхъ, а порою и юридическихъ утѣснителей ищородцевъ, какая обычно соединяется въ свѣтскомъ обществѣ съ наименованіемъ „миссіонеръ“. Это сѣяніе всего высокаго и святого на почвѣ евангельскаго ученія въ нашей замутившейся культурной жизни. Это прежде всего сознательная и продуманная защита религіознаго идеала предъ его легкомысленными порицателями.

Такъ какъ во всѣхъ этихъ надеждахъ на русскую женщину имѣется въ виду ея участіе именно въ культурной борьбѣ, направленной противъ враговъ христіанства, то она и должна быть снабжена всѣми необходимыми для того культурными средствами, т. е. достаточно широкими познаніями какъ въ религіи и религіозной морали въ частности, такъ и въ области философіи, литературы и исторіи, откуда, главнымъ образомъ, берутся мотивы для враждебныхъ христіанству настроеній. Такъ именно и строится курсъ новаго высшаго учебнаго заведенія для женщинъ.

Говорить о его будущемъ, о его роли въ исторіи русскаго просвѣщенія, конечно, еще рано. Это еще мысль, не приведенная въ осуществленіе, и ее можно оцѣнивать какъ идею, какъ принципъ. И мы хотимъ подчеркнуть только то, что въ этой идеѣ дороже всего и, можно сказать, надежнѣе всего—призывъ къ христіанскимъ чувствамъ въ женщинѣ и напоминаніе ей объ ея огромной, но, къ сожалѣнію, утраченной роли, какъ двигателя христіанскаго просвѣщенія народовъ.

Женщина чутка, ей важно бросить доброе зерно и дать средство его вырастить. Приложение своимъ познаніямъ и кругъ своей дѣятельности женщина найдетъ сама. Но, разумѣется, и духовное вѣдомство и разныя духовныя просвѣтительныя учрежденія не окажутся въ убыткѣ отъ того, что на Руси появится богословски-просвѣщенная женщина. Если куда, дѣйствительно, женщина имѣетъ право свободнаго входа, то это въ область религіозной мысли. Сорокъ лѣтъ тому назадъ у насъ одинъ изъ виднѣйшихъ іерарховъ высказался за то, чтобы двери духовныхъ академій были открыты и для вольнослушательницъ. Но только теперь эта мысль начинаетъ получать осуществленіе въ высшемъ богословскомъ институтѣ. Будемъ надѣяться, что на этомъ не остановится развитіе высшаго женскаго богословскаго образованія.

(Рук. д. с. п.)

Кир. Тихмировъ.

II. ОТДѢЛЪ ОБЩЕЦЕРКОВНЫЙ.

СЛОВО

**Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Меоводія Епископа
Томскаго и Алтайскаго, сказанное въ с. Тисулѣ, при поѣздкѣ
по Епархіи въ іюнь 1913 года.**

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Братіе христіане, юныя и взрослыя дѣти! Къ вамъ будетъ нынѣ мое слово. Я хочу дать вамъ наставленіе о вашей первой и вашей главной обязанности, которая лежитъ на вашемъ возрастѣ. Какая же эта обязанность? Эта первая ваша обязанность — любить, уважать и повиноваться своимъ родителямъ. Сама природа учитъ дѣтей любить и уважать своихъ родителей; сама природа дала власть родителямъ надъ своими дѣтьми. Непочтеніе къ родителямъ, неповиновеніе родителямъ противно самой природѣ, противно нашей душѣ. Вы сами, дѣти, это чувствуете и видите; послушайте, что говоритъ вамъ ваша совѣсть. Сами чувствуете и видите, что непочтеніе къ родителямъ есть оскорбленіе ихъ родительскаго права; сами чувствуете, что своимъ непочтеніемъ наносите своимъ родителямъ жестокою и невыносимую обиду. Непослушное дитя! помни, что нѣтъ тяжелѣе, нѣтъ больнѣе обиды, какъ обида родителямъ отъ своихъ дѣтей. Эта обида бываетъ для родителей столь тяжела, столь невыносима, что иногда исторгаетъ изъ устъ родительскихъ клятву на своихъ дѣтей. А что говоритъ святое писаніе?—*благословеніе отчее утверждаетъ*

домы чадъ, клятва же матерня искореняетъ до основанія. (Сирахъ III, 9) Слышите, что сказано? Благословеніе родительское приноситъ счастье дѣтямъ; клятва же родительская искореняетъ съ лица земли непокорливыхъ и своенравныхъ дѣтей. Любить и уважать родителей повелѣваетъ Богъ. Сказано: *чти отца твоего и матеръ твою, да благо ти будетъ и да домогътенъ будеши на земли.* Чти твоего отца и твою матеръ, и ты будешь счастливъ и проживешь много лѣтъ на землѣ. Кто не знаетъ, что это обѣтованіе Божіе сбывается на дѣлѣ? Знаете и вы это, дѣти; знаютъ многіе, что непокорливые и непослушные дѣти не бываютъ счастливы. Итакъ, хочешь себѣ добра, хочешь быть счастливъ, чти твоего отца и твою матеръ.

Теперь послушайте, сколь тяжекъ грѣхъ непочтенія къ родителямъ. Сказано Богомъ: *уже злословитъ отца или матеръ, смертію да умретъ.* Въ древнемъ ветхомъ завѣтѣ была назначена смертная казнь за убійство. Итакъ злословіе отца или матери есть такой же тяжкій грѣхъ, какъ и убійство. Бойтесь же, дѣти, оскорблять своихъ родителей непочтеніемъ и непокореніемъ. Непокорность родителямъ развращаетъ и губитъ самихъ дѣтей. Посмотри на своевольныхъ дѣтей: пьянство, брань, срамословіе, распутство. А когда эти своевольники соберутся въ кружокъ повеселиться, то получается не общество молодыхъ людей, какъ это бывало въ прежнее время, а какое-то дикое скопище озорниковъ и безчинниковъ, способныхъ на всякое негодное дѣло. Постыдитесь, дѣти, такъ дѣлать, поймите, что это худо, что это позоръ, срамъ; вѣдь когда вы-ростешь, самъ будешь всего этого стыдиться.

Скажу еще: своевольные дѣти губятъ не только себя, но и свою родину. Своевольные и непокорливые дѣти, когда выростутъ, станутъ своевольными и непокорливыми гражданами. А при своевольныхъ и непокорныхъ гражданахъ не можетъ быть никакого

порядка въ государствѣ, и государство рушится. Кто изъ васъ не знаетъ поляковъ? Кто не слыхаль, что было польское королевство? А теперь его нѣтъ; его погубило своеволие гражданъ, которые не хотѣли слушать короля и правительства.

Своевольный сынъ! своевольная дочь! бойтесь и стыдитесь огорчать своихъ родителей неповиновеніемъ; пожалѣйте ихъ; вспомните свою мать, какъ она болѣла вами, когда родила васъ; вспомните ея заботы, бессонныя ночи, тревоги, когда растила васъ. Вспомните, какъ отецъ потомъ и кровію добываль хлѣбъ, чтобы накормить, одѣть и обуть васъ. Зачѣмъ вы это забываете? образумьтесь и чтите своихъ родителей, слушайте ихъ. Какіе бы ни были родители, они худу васъ учить не будутъ. Можетъ быть, есть и всякіе родители, есть имѣющіе худые привычки, а васъ всетаки они будутъ учить добру, чтобы вы не были такими слабыми, какъ они; чтобы вы были счастливы и помянули ихъ послѣ добромъ. Помните, дѣти, всегда сказанное: благословеніе отчее созидаетъ дома чадъ, клятва же матерня искореняетъ до основанія. Аминь.

О церковномъ чтеніи.

Кому не извѣстно, что наше богослуженіе, истово, благоговѣнно, съ полнымъ сознаниемъ святости совершаемое, когда пастырь влагаетъ въ него всю свою душу, а съ клироса несется внятное, вразумительное чтеніе и пѣніе,—не можетъ не поразить своею красотою и величіемъ, и является однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ воздѣйствія на религіозно-нравственное чувство и настроеніе народа. А между тѣмъ, въ послѣднее время все чаще и чаще приходится читать и слышать жалобы на то, что въ приходскихъ церквахъ (даже во многихъ городскихъ) трудно встрѣтить отчет-

ливое, вдумчивое чтеніе. Совершается богослуженіе, душа ищетъ высокаго, поучительнаго, а съ клироса несетъ торопливое, невнятное чтеніе, въ которомъ съ трудомъ можно уловить кое-какія слова. Жалуются, что такое чтеніе подрываетъ интересъ къ богослуженію, служитъ причиною охлажденія народной ревности къ Церкви, къ вѣрѣ,—что народъ не любитъ долго стоять въ храмѣ, а если и присутствуетъ, то молится разсѣянно, механически. Въ то же время со всѣхъ сторонъ доносятся слухи, что сектантскія радѣнія проходятъ съ воодушевленіемъ

Какъ ни грустно, а приходится сознаться, что для подобныхъ жалобъ есть основанія.

Въ самомъ дѣлѣ, что мы наблюдаемъ и слышимъ въ храмахъ? Наши псаломщики, за рѣдкимъ исключеніемъ, не читаютъ, а „вычитываютъ“ скороговоркой положенное по уставу, и при томъ не на виду у молящихся въ храмѣ, а гдѣ нибудь въ углу клироса. У такого чтеца умъ и сердце бездѣйствуютъ, а работаетъ, „какъ иглолка швейной машины“, одинъ только языкъ. Нѣтъ у него ни должнаго благоговѣнія, ни воодушевленія. Къ такимъ чтецамъ можно приимѣнить слова св. апостола Павла: *„Если вы языкомъ произносите невразумительныя слова, то какъ узнаютъ, что вы говорите?“* Пѣніе поставлено въ нашихъ храмахъ тоже неудовлетворительно. „Не успѣетъ образоваться гдѣ-либо въ захолустѣ хоръ,—говоритъ г. Лукинскій въ „Россіи“,—какъ ужъ берутся за сложныя композиціи. И добро бы, еслибы пѣлись переложенія Бортиянскаго, Архангельскаго и вообще рекомендованныхъ церковной властью композиторовъ,—нѣтъ, по рукописнымъ тетрадкамъ начинаютъ разучивать всевозможные концерты съ вычурными руладами, гдѣ басы съ дискантами бѣгутъ, другъ друга перегоняя“... И стоитъ бѣдный народъ въ церкви и не знаетъ, что это тамъ читаютъ и зачѣмъ такъ кричатъ?...“¹⁾

1) См. газету „Россія“ 1911 г. № 1704.

Одинъ ревнитель православія такъ передаетъ намъ свои впечатлѣнія, вынесенныя отъ слушанія утрени въ одной изъ сельскихъ церквей: „меня поразило какое то скрипучее бормотаніе, которое послышалось съ клироса въ то время, когда слѣдовало читать шестопсалміе. При всемъ желаніи, нельзя было разобрать ни одной связной фразы изъ этихъ, всѣмъ извѣстныхъ, покаянныхъ псалмовъ. Съ колокольни раздался трезвонъ, долгій, несмолкаемый, съ безконечными перезвонами, и уже окончательно заглушилъ голосъ чтеца. Въ церкви началось какое-то кряхтѣніе, кашель; многіе безтолково двигались изъ стороны въ сторону и выходили вонъ. Только старичекъ священникъ съ тоненькой восковой свѣчкой и маленькой книжкой въ рукахъ усиленно молился, стоя предъ закрытыми царскими вратами“.

Эта картина, видно, знакома многимъ изъ посѣтителей нашихъ сельскихъ и подчасъ городскихъ храмовъ; многимъ докучаетъ это безтолковое бормотаніе, которое часто слышится съ клироса, вмѣсто внятныхъ словъ молитвы или псалма. Вотъ еще одинъ прихожанинъ, интеллигентный свѣтскій человѣкъ, совершенно искренно спрашиваетъ: „можно-ли думать, что св. апостолы писали свои посланія для того, чтобы ихъ такъ неистово выкрикивали дикими голосами наши чтецы апостоловъ? Можно-ли допустить, чтобы храмъ сдѣлался ареной криковъ, тотъ храмъ, въ которомъ испрашивается благословеніе Божіе „на входящихъ въ оны со страхомъ и трепетомъ?...“ Представимъ себѣ, что сегодня за нашей литургіей, во время чтенія своего посланія, присутствуетъ самъ апостолъ Павелъ. Не возмутится-ли онъ духомъ отъ этихъ похвалъ чтецу: „здорово оретъ“, „молодчина“..? А какое удивительное, благоговѣйное чувство испытываешь въ храмѣ, когда богослуженіе совершается чинно и когда чтеніе въ немъ часовъ, апостола и евангелія понятно слушателю каждымъ своимъ словомъ!“ Но, думается намъ, рѣдко приходится въ настоящее время испытывать это отрадное чувство.

Искусство церковнаго чтенія, которому такъ тщательно учили въ древней Церкви, — въ настоящее время забыто. Забыто оно настолько, что даже въ большихъ городскихъ храмахъ, гдѣ часто читають псаломщики изъ семинаристовъ, слышится нерѣдко то же невнятное выкрикиваніе, что и въ глухой деревенской церкви. Въ старинныхъ школахъ обученіе церковному чтенію составляло какъ бы особый предметъ, къ нему относились внимательно, съ сознаниемъ всей важности дѣла. Правда, нельзя сказать, чтобы это искусство и тогда преподавалось безупречно. Обращали большое вниманіе на мелодію и музыку чтенія и оставляли въ сторонѣ его внятность и проникновенность. Старинное церковное чтеніе было такъ близко къ пѣнію, что его манера и интонаціи отмѣчались даже особыми музыкальными терминами. Для чтенія часовъ и шестопсалмія былъ уставленъ особый речитативъ, довольно близкій къ обычному чтенію. Чтеніе псалтиря производилось высокимъ пѣвучимъ голосомъ въ тонъ хору; особымъ торжественнымъ тономъ и такъ же, на распѣвѣ, читался и канонъ. Словомъ, для каждой части богослуженія была твердо установлена своя манера чтенія. Теперь это все забыто настолько, что даже въ статьяхъ о церковномъ чтеніи рѣдкихъ знатоковъ этого дѣла не видно умѣнья практически осуществить то, о чемъ они пишутъ.

Только кое-гдѣ, по традиціи отъ старыхъ причетниковъ, и въ нѣкоторыхъ старинныхъ монастыряхъ сохраняется еще это искусство. Можетъ быть, эти старинныя, почти забытыя традиціи не такъ дороги и нужны намъ, если имѣть въ виду одну музыкальную сторону церковнаго чтенія. Говоримъ это потому, что пѣвучесть чтенія только у очень умѣлыхъ чтецовъ можетъ не вредить полной внятности и вдохновенности его. Практикуемая нынѣ манера чтенія апостола на распѣвѣ, съ постепеннымъ повышеніемъ тона, дѣйствительно, приводитъ къ тому, что это чтеніе обра-зается въ сплошной, порой бессмысленный, крикъ. Но все же давно

пора вернуться къ старинѣ, къ старинному, внимательному изученію искусства церковнаго чтенія. Надо найти средство заставить подготовиться къ нему всѣхъ нашихъ псаломщиковъ и дьяконовъ.

Сколько приходится, почти ежедневно, читать горькихъ жалобъ по поводу бѣдственнаго, безпомощнаго положенія Церкви въ борьбѣ съ сектантскимъ движеніемъ и распространяющимся, даже въ деревняхъ, религіознымъ индифферентизмомъ. Слышатся ссылки на отсутствіе, средствъ, на отсутствіе надлежащихъ мѣръ со стороны свѣтской власти. Но кто же, спрашивается, виноватъ въ томъ, что пришло въ полное запустѣніе то дѣло, для котораго не нужно ни особыхъ средствъ, ни особой поддержки? Церковное чтеніе составляетъ въ дѣ главную составную часть богослуженія. Читаются наиболѣе содержательныя молитвы, читается все, что предлагается къ поученію вѣрующимъ изъ священнаго писанія. Если въ церкви нѣтъ внятнаго и вразумительнаго чтенія, то теряется и самый смыслъ богослуженія.

Обычныя ссылки, въ оправданіе торопливаго, бездушнаго чтенія въ церкви, на невозможность выполнить уставъ — намъ представляются въ значительной части только отговорками. Здѣсь слѣдуетъ наблюдать одно неизмѣнное правило, — если настоятелю сельскаго храма, въ виду какихъ-либо особыхъ условій въ данный день, нѣтъ возможности, безъ всякой торопливости, отчетливо выполнять всю службу въ уставномъ порядкѣ, то лучше опустить нѣчто въ чтеніи, чѣмъ допускать торопливое, неблагоговѣнное чтеніе, которое не только не содѣйствуетъ воодушевленію вѣрующихъ, а способствуетъ даже разсѣянію вниманія и усыпляетъ молящихся. Молящихся утомляетъ совсѣмъ не продолжительность богослуженія, а именно его монотонное механическое исполненіе. Святаяскія собранія тянутся нерѣдко цѣлыя часы, но никто не жалуется на ихъ продолжительность, народъ цѣлыми часами толпится около разныхъ „братцевъ“, и опять не жалуется на то, что долго приходится

быть на ногахъ. Если бы наши пастыри совершали богослуженіе съ воодушевленіемъ, истово, если бы всѣ исполнители вкладывали въ богослуженіе душу, — то „уставность“ службы не тяготила бы присутствующихъ.

Все это, конечно, ближе всего извѣстно нашимъ руководителямъ церковно-богослужебной жизни — благочиннымъ, настоятелямъ. Почему же въ такомъ небреженіи находится это святое дѣло? Вѣдь для того, чтобы вернуться къ доброй старинѣ, нужны только заботы и старанія тѣхъ, кому вѣдать это надлежитъ.

Давно уже говорится въ печати о томъ, что пора обратить, вниманіе на низшихъ членовъ причта и улучшить ихъ положеніе. Не слуга только и не простой ремесленникъ-требоисправитель, которому достаточно выдѣлить четвертую часть дохода, нуженъ священнику въ лицѣ псаломщика. Ему нуженъ настоящій, отвѣтственный помощникъ. Настоятель церкви и его помощникъ, хотя бы и не носящій того же свяще наго сана, — вотъ нормальный составъ приходскаго причта — нормальный по идеѣ, по тѣмъ потребностямъ и нуждѣ времени, которыя настойчиво заявляютъ о себѣ.

Когда низшіе члены причта явятся такими отвѣтственными помощниками священнику, пользующимися блѣе солиднымъ обезпеченіемъ и отъ Церкви, и отъ правительства, чѣмъ то, которое удѣляется имъ теперь въ сравненіи съ священникомъ, тогда, естественно, у насъ явятся и вполне подготовленные чтецы. Но вѣдь и для настоящихъ псаломщиковъ чтеніе церковное не такая мудрая наука, чтобы ее было трудно постичь. Надо только, чтобы на это было обращено особенное вниманіе на псаломщическихъ курсахъ, которые, къ счастью, теперь устаиваются у насъ по епархіямъ.

(*Кіевск. Еп. В.*)

Кир. Тихомировъ.

Какъ расположить прихожанъ посѣщать храмъ Божій.

Знаменитый старецъ Саровской пустыни о. Назарій, устроитель Валаамской обители, въ 1804 году въ мартѣ мѣсяцѣ былъ уволенъ, по прошенію, въ Саровскую пустынь на всегдашнее пребываніе.

Оставляя Валаамскій монастырь, о. Назарій пожелалъ посѣтить нѣкоторыя пустынные обители, а между тѣмъ многіе его знакомые хвалили мѣста, приличныя и удобныя къ житію монашескому, около станицъ Черноморскихъ казаковъ. Туда и направилъ путь свой о. Назарій съ ученикомъ своимъ Иларіономъ; и путь его лежалъ чрезъ Воронежскую губернію. По сказанію означеннаго его ученика, въ путешествіи его было слѣдующее примѣчательное обстоятельство.

Пріѣхавъ въ одно село въ повозочкѣ на своей лошаdkѣ въ день субботній, попросились они отдохнуть и переночевать въ домѣ священника. Священникъ принялъ ихъ радушно, а побесѣдовавъ съ о. Назаріемъ, сталъ имѣть къ нему душевное уваженіе.

Время пришло къ всенощному служенію для воскреснаго дня; но о. Назарій не примѣчаетъ, чтобъ священникъ готовился къ служенію всенощной, и сдѣлалъ вопросъ ему: „батьюшка, развѣ съ утра у васъ правитель воскресное служеніе всенощной?“ Священникъ отвѣчаетъ, что онъ весьма рѣдко служитъ и не имѣетъ намѣренія служить и на утренній день. — „Хотя приходъ мой большой, раскола нѣтъ, но никто изъ крестьянъ не ходитъ въ церковь въ дни праздничные; собираются только на игры на погостъ церковный, а въ церковь и не заглянуть; и храмъ всегда бываетъ пустъ — такъ охладѣли, а съ ними и я облѣнился, думая: когда они не ходятъ въ церковь, не для кого и совершать служеніе. Оттого мы всегда рѣдко и служимъ“.

О. Назарій замѣтилъ священнику, что важной онъ ошибкѣ

подвергся и что это съ нимъ искушеніе отъ врага спасенія вашего.

— „Если прихожане ваши не исполняютъ своихъ важнѣйшихъ обязанностей, то вы, пастырь, должны неопустительно выполнять обязанности ваши.

„Храмъ Божій никогда не можетъ быть пустъ; отъ времени освященія храма въ немъ находится блюститель престола Господня—Ангель. А далѣе, еслибъ и прихожане ваши не пришли къ богослуженію, отправляемому вами, то онъ всегда наполненъ будетъ Ангелами, охранителями душъ ихъ. Ибо при всякомъ словесіи Божию, по пламеньющей любви къ Господу своему, Ангелы Божіи первые бываютъ и служители и сослავословители. И они наполнили бы святую церковь въ ваше служеніе.

„Когда вы усердно, исполняя свою обязанность для своего душевнаго спасенія, молились бы и о паствѣ вашей, дабы чело-вѣколюбивый Господь согрѣлъ ихъ и обратилъ бы къ покаянію и молитвѣ, тогда Господь повелитъ, молитвъ ради вашихъ, Ангеламъ хранителямъ, приближаясь къ душамъ ихъ, возбуждать къ молитвѣ и внушать усердіе къ богослуженію, въ храмѣ святомъ вами совершаемому, гдѣ вы о нихъ приносите умилоствительную жертву предъ Господа въ Божественной евхаристіи.

„И что вы скажете въ отвѣтъ въ день страшнаго суда Божія за гибель паствы вашей, когда вы съ своей стороны не употребляете никакихъ мѣръ для ихъ обращенія и спасенія?“

Тронутый до глубины сердца справедливымъ словомъ о. Назарія, священникъ отвѣтилъ: „помогите мнѣ, старецъ, и наставьте, я буду стараться исполнять ваши совѣты.“

Отецъ Назарій говоритъ: „теперь же, батюшка, пойдѣмъ въ храмъ Божій. Велите благовѣстить ко всенощной и причетникамъ приготовиться къ отправленію всенощнаго Богослуженія; а мы съ о. Иллариономъ вамъ помогать будемъ“.

Заблаговѣстили ко всеобщей и началось служеніе. Дѣйствительно, вначалѣ никого не было въ храмѣ; потомъ собралось человѣкъ до десяти стариковъ и старушекъ. Шестопсалміе прочелъ о. Назарій, а каѳизмы—о. Илларионъ. По прочтеніи Евангелія, вынесено оно было на середину церкви. О. Назарій пожелалъ прикладываться съ о. Иллариономъ, но предстоящіе по не-привычкѣ не шли прикладываться. Старець подошелъ къ нимъ и растолковалъ имъ о пользѣ освященія чрезъ поклоненіе здѣсь святому Евангелію,—и старички и старушки пошли, приложились и благодарили. О. Назарій поговорилъ съ ними и совѣтовалъ, чтобы они и домашнимъ и сосѣдямъ сказали, какъ полезно быть въ церковномъ Богослуженіи и освящаться поклоненіемъ и цѣлованіемъ св. Евангелія и прочей церковной святыни.

По 6-й пѣсни о. Назарій прочиталъ прологъ: нѣкоторые старики успѣли сходить и позвать и домашнихъ своихъ въ церковь, такъ что человѣкъ до 30 собралось молящихся. При выходѣ изъ церкви старецъ поговорилъ съ прихожанами о необходимости и пользѣ молиться въ храмѣ Божіемъ.

На утро священникъ совершилъ божественную литургію, и о. Назарій въ обычное время читалъ по книгѣ поученіе. Народу къ обѣднѣ собралось нѣсколько болѣе, чѣмъ ко всеобщей. Отдохнувши послѣ обѣда, старецъ видитъ, что на погостѣ собирается вокругъ церкви много народа, и священникъ объяснилъ, что во всѣ праздничные дни сходитъ народъ для своего веселья. „Пойдемъ и мы—говорить о. Назарію священнику—возьмите четь-минею“. Выбравъ близъ церкви удобное мѣсто, они сѣли, и старецъ заставилъ священника читать вслухъ житіе воспоминаемаго въ тотъ день святого. Старики обрадовались, увидя о. Назарія, вчера познакомившагося съ ними, и подошли первые; онъ уговорилъ ихъ сѣсть и послушать житія святыхъ. Изрѣдка оставалась чтеніе и говорилъ отъ себя въ наставленіе. Число слушателей

умножалось, и о. Назарій радовался отъ всего сердца возбуждаемому въ православныхъ желанію слушать луховную бесѣду.

На другой день слѣдоваль праздникъ Тихвинскія иконы Божіей Матери, и священникъ, по совѣту старца, служилъ и все-нощную и литургію, какъ и во всѣ послѣдующіе праздники. Прихожане, видимо, оказывали расположеніе свое къ молитвѣ, умножаясь день ото дня числомъ при Богослуженіи церковномъ.

О. Назарій, по убѣжденію священника, прожилъ болѣе двухъ недѣль, не упуская ни одного случая бесѣдовать и наставлятъ истинному христіанскому благочестію какъ крестьянъ онаго селенія, такъ и приходившихъ къ старцу изъ сосѣднихъ мѣстъ пользоваться его наставленіями,—и всѣ сердечно полюбили его. Священникъ, сдѣлавшись сыномъ его духовнымъ, со всѣмъ усердіемъ исполнялъ наставленія о. Назарія и видѣлъ въ немъ орудіе, Богомъ посланное какъ для его спасенія, такъ и для его паствы.

Старець, простясь со священникомъ и съ полюбившими его прихожанами, отправился въ путь по тракту къ станицамъ Черноморскихъ казаковъ: обошелъ похваленныя ему мѣста, не нашеть въ нихъ по духу своему покойнаго, да и нравы обывателей не понравились ему. Немедля отправился онъ въ обратный путь, съ намѣреніемъ водвориться въ Саровской пустыни, гдѣ положено имъ и начало монашескаго его житія.

На обратномъ пути онъ непременно желалъ навѣстить сына своего духовнаго, и такъ случилось, что о. Назарій пріѣхалъ въ селеніе въ самый благовѣсть къ обѣднѣ въ воскресный день.

Народъ, собравшійся во множествѣ у церкви, увидѣлъ пріѣхавшаго старца и едва не на рукахъ изъ повозки принесъ его въ церковь. Священникъ, обрадованный его пріѣздомъ, совершалъ уже проскомидію. Со слезами старецъ благодарилъ Господа о такомъ благодатномъ измѣненіи, замѣтивъ, что церковь полна народомъ.

Народъ съ благоговѣніемъ тѣснился около старца принять его благословеніе, а священникъ совершилъ божественную литургію и, обнявъ старца, указаль ему на радость свою и его и говорилъ предстоящимъ, что такое многочисленное собраніе— плодъ молитвъ о Назарія. Святая церковь не вмѣщала уже множества народа и шаперть наполнена была молящимися.

Проведя нѣкоторое время въ томъ селеніи, о Назарій и пастыря и паству просилъ продолжать и растить доброе начало благочестивымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, собрался въ путь, провожаемый со слезами священникомъ и всѣми его прихожанами, сошедшимися проводить своего старца, отца и благодѣтеля (такъ стали звать его прихожане). Они проводили его за нѣсколько верстъ отъ селенія, а священникъ остался въ перепискѣ съ о. Назаріемъ до кончины его, пользуясь его наставленіями.

(Сар. Е. В).

Пр. С. И.

Христіанскій постъ и современная медицина *).

Въ послѣднее время все чаще и чаще, все громче и настойчивѣе раздаются такіа рѣчи и такіа сужденія о христіанскомъ постѣ:

„Зачѣмъ постъ? Вѣдь не то оскверняетъ человѣка, что входитъ въ уста, а то, что выходитъ изъ устъ, такъ что постъ самъ по себѣ не имѣетъ никакой силы и никакого значенія. Кромѣ того, онъ чрезвычайно вреденъ для человѣческаго организма. Это всѣ видятъ, всѣ чувствуютъ. Въ по-

*) Пособіемъ при составленіи настоящаго очерка послужили слѣдующія книги и статьи:

1) Д-ръ Зеландъ „Счастье и здоровье“. Москва 1895 г.

2) И. Мечниковъ: „Этюды о природѣ человѣка“. М. 1905 г. и его же „Этюды оптимизма“ М. 1909 г.

3) Проф. Рихардъ Гертвигъ: „О причинѣ смерти“. Русское Богатство Декабрь.

слѣднее время даже наука путемъ многочисленныхъ данныхъ доказала, какъ $2 \times 2 = 4$, что постъ—анахронизмъ, что онъ—безсмысленное и вредное для человѣческаго здоровья установленіе“.

Такъ говорятъ, такъ пишутъ, такъ думаютъ.

Теперь посмотримъ, насколько основательны подобнаго рода ссылки на науку, какъ на союзницу въ борьбѣ съ церковнымъ установленіемъ. Провѣримъ, дѣйствительно-ли научныя силы враждебными глазами смотрятъ на христіанскій постъ и отрицаютъ всякое его достоинство и значеніе.

Это необходимо сдѣлать, потому что подобныя сужденія смущаютъ православныхъ христіанъ, подрываютъ у нихъ вѣру въ спасительность и разумность даннаго церковнаго установленія и тѣмъ ведутъ къ уничтоженію стараго добраго христіанскаго обычая.

Подойдемъ ближе къ вопросу.

Христіанскій постъ, какъ извѣстно, имѣетъ нѣсколько степеней. Церковь предлагаетъ въ нѣкоторые дни совсѣмъ воздерживаться отъ пищи и питья. Это, такъ называемый, абсолютный постъ.

Далѣе, церковь разрѣшаетъ одно только сухояденіе, т. е. употребленіе хлѣба и овощей безъ варева и масла, или же растительную пищу съ масломъ.

Наконецъ, церковь дозволяетъ употреблять въ пищу и рыбу.

*

4) М. Платень: „Новый способъ лѣченія“. т. I, Пер. Каврайскаго. Спб.

5) Левъ Эрато-Слущкій: „Культь жизни“. Кіевъ 1912 г.

6) Суворинъ—Алексѣй Порошинъ; „Новый человѣкъ“. Спб. 1913 г.

7) Проф. В. Ф. Чижевскій: „Психологія нашихъ праведниковъ“. „Вопросы философіи и психологіи“. 1906 г. Сентябрь—Ноябрь.

8) Д-ръ Пясковскій: „Христіанскій постъ съ медицинской точки зрѣнія“. Москва.

9) Садиковъ: „Пища будущаго“. Русское Богатство XII, 1912 г.

10) Д-ръ Ясиновскій: „Объ альбуминизмѣ“. Кіевъ 1910 г.

11) Д-ръ А. Хейгъ: „Діета и пища“.

12) Бекетовъ: „Питаніе человѣка въ его настоящемъ и будущемъ“. М. 1913 г.

13) Профессоръ Мункъ: „Питаніе массъ“.

14) Д-ръ Ф. Гуро: „Что надо ѣсть“. Пер. Красильниковой. Спб. 1911 г.

Особенно сильному критическому обстрѣлу со стороны „здравомыслящихъ людей“ и самозванныхъ служителей науки подвергся такъ называемый абсолютный постъ.

„Помилуйте, говорятъ обыкновенно противники христіанскаго поста, это Богъ знаетъ что! Это не постъ, а медленное и вѣрное самоубійство, ибо организмъ безъ толку истощается, силы бесполезно уплываютъ, здоровье—такъ рѣдкое въ наши дни—таетъ не по днямъ, а по часамъ. И человѣкъ медленно стѣпою приближается къ могилѣ. Постъ въ смыслѣ только воздержанія—отъ мяса, рыбы или чего-нибудь другого—это еще куда ни шло. Это мы еще понимаемъ. Но сплошное голоданіе, ддящееся иногда по цѣлымъ днямъ, а то недѣлямъ—это безуміе, это варварство, это ужасъ“.

Такъ долгое время говорили. По крайней мѣрѣ цѣлые вѣка и даже тысячелѣтія. И подъ вліяніемъ такихъ рѣчей и разсужденій довѣріе къ Церкви пало, вѣра въ цѣлесообразность и разумность рекомендуемыхъ ею для спасенія мѣръ угасла. Всѣ стали глумиться надъ постомъ, почти всѣ ѣли скоромное. А кто, еще будучи вѣрнымъ сыномъ Православной Церкви, соблюдалъ посты, надъ тѣмъ смѣялись, того вышучивали, вовсе забывая главное правило нашихъ культурныхъ дней—съ уваженіемъ относиться къ убѣжденіямъ рѣшительно всѣхъ людей, будь то родители, друзья, знакомые, враги и недоброжелатели.

Но такъ было. Теперь же, слава Богу, не то. Теперь рѣзко измѣнилось отношеніе докторовъ, ученыхъ, профессоровъ и просто образованныхъ людей къ абсолютному христіанскому посту. Теперь всѣ стали поговаривать о томъ, что и такой постъ имѣетъ благодѣтельное значеніе для человѣка, что и эта церковная мѣра въ высшей степени плодотворна и разумна, что и этотъ старинный, казалось, почти совсѣмъ отжившій обычай не только можетъ, но даже долженъ культивироваться въ нашей странѣ, въ наше время, и чѣмъ шире, тѣмъ лучше,

Въ виду того, что эта вѣковѣчная и для убѣжденныхъ христіанъ абсолютная истина и доселѣ звучитъ еще для

нѣкоторыхъ парадоксально, и мы постараемся возможно долѣе остановиться на ней и возможно сильнѣе аргументировать ее, чтобы хотя немного разсѣять тотъ густой мракъ невѣжества, который долгое время окутывалъ ее.

Вотъ примѣры, весьма краснорѣчивымъ образомъ говоряшіе въ пользу строгаго церковнаго поста.

Недавно въ „Contemporary Review“ появилась статья извѣстнаго американскаго писателя, автора „Джунглей“ Уптона Синклера.

Синклеръ годами страдалъ отъ головныхъ болей, склонности къ простудамъ и цѣлой дюжины иныхъ большихъ и малыхъ болѣзней, на которыя обречена наша плоть. Никакія средства не помогали. Наконецъ, по совѣту одной больной, выздоровѣвшей отъ поста, онъ сталъ изучать вопросъ о постѣ, читалъ все, что только попадалось ему подъ руку и въ концѣ концовъ самъ рѣшился испытать его на себѣ.

Онъ такъ описываетъ свои ощущенія при этомъ.

„Я чувствовалъ сильный голодъ, въ теченіе перваго дня болѣзненный, алчный голодъ, который знаютъ всѣ, страдающіе дурнымъ пищевареніемъ. На слѣдующее утро голодъ чувствовался слабо, а далѣе, къ моему величайшему удивленію, никакого голода—никакого интереса къ пищѣ, какъ будто я никогда и вкуса ея не зналъ!

„Ранѣ этого поста, въ теченіе двухъ или трехъ недѣль, у меня болѣла голова ежедневно. Боль эта продолжалась въ первый день поста, потомъ исчезла и болѣе уже никогда не возвращалась. Я чувствовалъ себя очень слабымъ на второй день, а когда всталъ утромъ, испыталъ легкую дурноту. Я вышелъ въ садъ и пролежалъ на солнцѣ, весь день читая. То же было и на третій день и на четвертый—большая физическая слабость, но зато большая ясность ума.

„Послѣ пятаго дня я почувствовалъ себя сильнѣе, прогулялся и началъ кое-что писать. Ничто изъ ощущеній этого опыта не поразило меня болѣе, чѣмъ дѣятельность моего ума: я читалъ и писалъ болѣе, чѣмъ я могъ позволить себѣ это когда-либо въ послѣдніе годы.

„Въ первые четыре дня я потерялъ 15 фунтовъ въ вѣсъ, затѣмъ въ теченіе слѣдующихъ восьми—только два фунта. Спалъ я въ теченіе поста хорошо. Къ срединѣ каждаго дня я чувствовалъ слабость, но массажъ и холодный душъ освѣжали меня.

„Подъ конецъ я сталъ испытывать при ходьбѣ большую усталость въ ногахъ и, не желая ложиться въ постель, на двѣнадцатый день прекратилъ свой постъ сокомъ одного апельсина.

„Въ теченіе двухъ дней я выпилъ сокъ двѣнадцати апельсиновъ и затѣмъ перешелъ на молочную діету, рекомендуемую Макфодденомъ... Ткани питались въ питательной влагѣ и послѣдовало необычайное возрожденіе организма. Я прибавился въ вѣсъ на четыре съ половиной фунта въ одинъ день—на третій—и всего прибавился вѣсомъ на двадцать два фунта въ 24 дня.

„Общій результатъ былъ таковъ:

„Я всегда былъ худощавъ и имѣлъ нездоровый цвѣтъ лица—въ немъ друзья видѣли выраженіе „духовности“. Теперь я сталъ круглъ и такъ розовъ и румянъ лицомъ, что надо мною знавшіе меня ранѣе смѣялись“...

Синклеръ кончаетъ свою статью указаніемъ на лицъ, которыя страдали разнаго рода болѣзнями и съ успѣховъ испытали на себѣ лѣченіе голодомъ, и заключаетъ: „Я смотрю на леченіе голодомъ, какъ на средство, данное самою природой, противъ всѣхъ болѣзней“.

По поводу этой статьи лондонская газета опросила рядъ врачей, которые тоже высказались въ пользу цѣлебнаго значенія абсолютнаго голоданія. Такъ, одинъ изъ докторовъ разсказалъ, что однажды къ нему пришелъ молодой испанецъ. Онъ жаловался на внутреннія боли, мучившія его еще съ дѣтства, и кожа его была очень темнаго цвѣта, такъ что это невольно бросалось въ глаза. „Я посоветовалъ ему лѣчиться голодомъ. Черезъ нѣсколько недѣль я встрѣтилъ его и едва узналъ. Онъ былъ олицетвореніемъ здоровья. Онъ былъ бодръ и крѣпокъ. Глаза блестяли, языкъ былъ чистъ и пульсъ

нормальный. Но, что самое удивительное, кожа его стала гораздо свѣтлѣе. Онъ постился 15 дней, и пилъ только дистиллированную воду“.

Докторъ разсказалъ еще извѣстный ему случай съ однимъ рабочимъ въ Канадѣ, который заболѣлъ опухолью, постился шесть недѣль, работая все время, и совершенно излѣчился.

„Я, заключилъ докторъ, признаю голодъ весьма сильнымъ лѣчебнымъ средствомъ, чрезвычайно цѣннымъ во многихъ болѣзняхъ“.

Американскій докторъ Дьюи сообщаетъ цѣлые ряды случаевъ, когда голодъ приводилъ къ излѣченію повидимому безнадежныхъ болѣзней. Правилкомъ Дьюи было—начинать постъ для больного при первыхъ признакахъ плохого аппетита и давать ѣсть, лишь когда новое пробужденія аппетита возвѣститъ о прекращеніи болѣзни. Постъ помогаль противъ самыхъ различныхъ страданій. Вотъ случаи, бывшіе въ его практикѣ.

37-ми дневное голоданіе. Дѣвушка много лѣтъ страдала тяжелымъ разстройствомъ пищеварительныхъ органовъ, а также всевозможными нервыми недомоганіями и почти ежедневной головной болью. На 36-сутки поста она могла отправиться къ зубному врачу и безъ боязни дала вырвать зубъ. На 38-й день, потерявъ 20 фунтовъ въ вѣсѣ, съ появленіемъ аппетита она вновь стала принимать пищу и съ этой поры ее оставили всѣ недуги.

45-ти дневное голоданіе. Дѣвица К., 22 лѣтъ, тяжело болѣла нервами и меланхоліей. Всѣ врачи предписали ей укрѣпляющій столъ и покой. Въ лечебницѣ для душевно-больныхъ ее заставляли ѣсть по пять разъ въ сутки; несмотря на это, за десять недѣль состояніе ея духа не улучшилось, и она оттуда выписалась даже еще въ худшемъ положеніи, чѣмъ поступила. Тогда она рѣшила испробовать леченіе голодомъ. Первые 10 дней поста она провела въ постели, на 11-й она могла полчаса погулять, на 24-й не ощущала усталости, она была въ состояніи довести свою прогулку до 8 англійскихъ

миль (15 верстѣ), а далѣе проводила на ногахъ цѣлые полдня, больше, чѣмъ когда была здоровой. День ото дня она чувствовала себя душевно свѣжѣе и веселѣе. Обманы чувствъ и головокруженія прекратились и казалось, что ее подняла волна новой жизни. На 45-й день появленіе сильнаго аппетита возвѣстило о концѣ лѣченія. За это время вѣсъ ея убылъ только на 20 фунтовъ. Годъ спустя она увѣдомила доктора Дьюи, что состояніе ея здоровья превосходно, вѣсъ тѣла ея увеличился на 24 фунта и что она болѣе не нуждается въ очкахъ, которые носила 14 лѣтъ.

50-ти дне вное голоданіе. 58-лѣтній мужчина получилъ водянку, такъ что не былъ въ состояніи ни лежать, ни ходить, могъ только въ креслѣ сидѣть. Такъ какъ врачи не могли помочь ему и смерть стояла за его спиною, то онъ разсудилъ, что ничего не потеряетъ, если предприметъ лѣченіе голодомъ по Дьюи, о которомъ онъ слышалъ. И въ этомъ случаѣ желаніе ѣсть исчезло черезъ сутки. Черезъ три дня онъ могъ подыматься по лѣстницѣ своего дома и спѣдующую ночь спалъ спокойно. На одиннадцатый день онъ вышелъ на прогулку. Черезъ три дня водянка исчезла и силы его постоянно прибывали. Лишь только на 50-й день появился вновь аппетитъ. Никогда до сихъ поръ онъ не чувствовалъ себя такимъ здоровымъ и такъ хорошо, какъ послѣ этого лѣченія. Вѣсъ тѣла упалъ съ 209 до 133 ф.

60-ти дневное голоданіе. Это самый удивительный случай, о которомъ сообщаетъ докторъ Дьюи. 65-лѣтній крѣпкій мужчина предпринялъ голоданіе въ виду страданій гортани и бронховъ. Недѣли проходили, а аппетитъ не возстановлялся. Даже казалось, что въ органахъ пищеваренія развилась какая-то болѣзнь. Докторъ Дьюи уже самъ сталъ опасаться за дурной исходъ опыта. По прошествіи 50 дней обнаружилась тошнота и рвота. Знакомые больного уже давно стали упрекать доктора Дьюи, и къ больному былъ приглашенъ другой врачъ, „знаменитость“. Прописанныя имъ пища и лѣкарства, однако, извергались со рвотой и каждый новый пріемъ пищи вызывалъ сильныя боли. Тогда голоданіе было

предоставлено своему собственному течению. Въ день послѣдней рвоты явился нормальный позывъ на ѣду, и это было шестидесятымъ днемъ голодовки. Полное выздоровленіе и юношеское чувство силъ явилось результатомъ лѣченія. Все время пациентъ сохранялъ ясное сознание, и будучи убѣжденъ въ дѣйствительности и безопасности голоданія, противостоялъ натиску со стороны своихъ знакомыхъ.

Докторъ Меллеръ, доведившій продолжительность поста нѣкоторыхъ своихъ пациентовъ до 60 дней, такъ описываетъ общее теченіе многодневнаго голоданія.

„Языкъ сильно обложенъ, дыханіе чрезвычайно зловонное, болѣзненные симптомы часто проявляются въ усиленной степени, при чемъ, старыя казались совсѣмъ исчезнувшія, расстройства обнаруживаются вновь. Болѣзненные явленія принимаютъ критическій, временами кризисоподобный характеръ. Выдѣлительные органы усиленно работаютъ. Увеличивается выдѣленіе мокроты. Опорожненія кишечника становятся критическаго характера. Но прежде всего моча дѣлается очень густой и мутной и она часто сверхъ нормы содержитъ ураты (соединенія мочевоы кислоты). Одновременно замѣчается перемѣна въ болѣзненномъ состояніи. Несмотря на голоданіе, силы часто прибываютъ, такъ что больные могутъ предпринимать съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе продолжительныя прогулки. Состояніе возбужденія пропадаетъ. Исчезаютъ въ теченіе немногихъ дней, точно по мановенію жезла, водяночныя опухоли, затрудненное дыханіе, сердечная тоска, а равно связанная съ этимъ безсонница, каковыя явленія вызываются сердечною слабостью и суженіемъ круга кровообращенія, вслѣдствіе его загроможденія мочевоы кислотой. Наблюдается улучшеніе цвѣта кожи и появленіе сильнаго и здороваго аппетита. И при всемъ этомъ, всегда полная ясность и свѣжесть сознания“.

У. Кукъ авторъ книги: „Улучшеніе индивидуальное, соціальное и промышленное“, замѣчаетъ, что, какъ доказалъ флетчеризмъ, мы ѣдимъ въ полтора раза болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, и пережевываемъ пищу во много разъ хуже, чѣмъ нужно.

Въ каждомъ изъ насъ, пишетъ онъ, всегда есть запасъ питанія на 60—100 дней, въ теченіе которыхъ мы могли бы жить безъ ѣды, пока докторъ—природа дѣлаетъ въ организмѣ свои починки. Во время поста, который для крѣпкаго человѣка можетъ продолжаться шестьдесятъ дней, надо пить только теплую воду, такъ какъ при голодовкѣ холодъ прибываетъ вслѣдствіе недостатка пищевого топлива. Сила возрастаетъ къ концу поста. Одинъ учитель музыки, продолжавшій свои занятія все время, пѣлъ на сороковой день поста лучше, чѣмъ когда-либо раньше.

Безнадежная водянка была вылѣчена шестидесятидневнымъ постомъ и болѣвший ею пекарь не прекращалъ работы во все время поста.

Въ этомъ направленіи мы можемъ найти средство противъ общей, все возрастающей болѣзненности, противъ раковъ и другихъ мучительныхъ болѣзней, происходящихъ отъ переѣданія и дѣйствія ядовитыхъ остатковъ плохо пережеванной пищи...

Но отчего это такъ? Отчего продолжительный суровый постъ не только не убиваетъ жизнеспособности нашего организма, а, напротивъ, возбуждаетъ ее? Отчего всѣ почти болѣзни поддаются цѣлебному дѣйствію многодневнаго голоданія? Въ чемъ тутъ кроется секретъ?

Тѣ, кто испытали на себѣ лѣченіе голодомъ, объясняютъ его чудеса такъ: чрезмѣрная пища накапливается въ организмѣ и подвергается броженію. Тѣло переполняется большимъ количествомъ ядовитыхъ веществъ, чѣмъ его очищающіе органы могутъ вынести наружу. Результатъ—засореніе этихъ органовъ и кровеносныхъ сосудовъ, что влечетъ за собою головныя и ревматическія боли, артеріосклерозъ, параличи, апоплексію, Брайтову болѣзнь, циррозы и т. д.

Какъ только начался постъ и явился первый голодъ, выдѣленія прекращаются и вся ассимиляціонная система, которая беретъ у тѣла столько энергіи—выходитъ изъ работы вонъ.

Тѣло тогда начинаетъ своего рода „чистку дома“. Языкъ

дѣлается „обложеннымъ“, дыханіе напряженнымъ и это продолжается до тѣхъ поръ, пока вредныя частицы не будутъ вынесены вонъ—тогда языкъ очищается и голодъ вторично проявляетъ себя съ несомнѣнностью, не допускающей ошибки.

Покойный московскій докторъ Н. Я. Пясковскій нѣсколь-ко иначе и чуточку полнѣе отвѣчаетъ на поставленный выше вопросъ *).

Онъ говоритъ, что за періоды голоданія количество воды въ тѣлѣ скапливалось, т. е. увеличивалось противъ нормы. Ясно, что голодающій организмъ какъ бы удерживалъ въ своихъ органахъ и тканяхъ для какихъ-то цѣлей воду. Затѣмъ въ дни кормленія, непосредственно вслѣдъ за голоданіемъ, количество выдѣляемой изъ организма воды значительно увеличивалось, а плотныя части пищи: бѣлки, жиры и углеводы (т. е. крахмалъ и сахаръ) жадно поглощались тканями организма для преобразованія въ вещество живыхъ тканей тѣла. Какую же роль играетъ задержанная въ организмѣ вода въ дни—абсолютнаго голоданія? Она именно промываетъ, прополаскиваетъ всѣ ткани тѣла, она растворяетъ негодные продукты обмѣна, представляющіе негодный и вредный баластъ для тѣла, а засимъ, въ періодъ принятія пищи, выносить съ собою вонъ изъ организма всѣ эти растворенныя въ ней ядовитые продукты обмѣна веществъ. Послѣ такого прополаскиванія, послѣ такой промывки тканей тѣла для вновь поступающей въ кровь пищи открываются болѣе легкіе пути—всасыванія и усвоенія послѣдней клѣточками организма. Подобно тому, какъ человекъ, проголодавшись послѣ физическаго труда, ѣстъ съ большимъ аппетитомъ, такъ точно и каждый органъ каждая ткань и клѣточка организма съ большей жадностью поглощаютъ и усваиваютъ ту пищу (бѣлки, жиры, углеводы и соли), которую имъ приноситъ кровь.

Напротивъ, при непрерывномъ обильномъ питаніи, организмъ не въ состояніи въ должной мѣрѣ освободиться отъ

*) Докторъ Пясковскій говоритъ въ данной случаѣ о птицахъ. Но мы думаемъ, что жизнь организма какъ у птицъ, такъ и у насъ, у людей, протекаетъ по однимъ и тѣмъ-же законамъ и путямъ.

продуктовъ обмѣна веществъ тѣхъ ядовитыхъ залежей, которыя при обильномъ, непрерывномъ питаніи скапливаются въ тканяхъ организма, причиняя ему огромный вредъ.

Итакъ, вотъ—какое великое значеніе для человѣческаго организма имѣеть абсолютное голоданіе или строгій церковный постъ.

Можно было бы еще описать опыты доктора Зеланда, которые онъ производилъ съ большимъ успѣхомъ надъ собой, можно было бы еще изложить довольно интересныя воззрѣнія по данному вопросу врача Гвельпа, доктора Апраксина и многихъ другихъ. Но думаемъ, все это напрасно, потому что и приведенныя свидѣтельства многихъ докторовъ какъ нельзя лучше убѣждаютъ насъ въ томъ, что болѣе или менѣе продолжительное голоданіе, или, выражаясь церковнымъ языкомъ, абсолютный постъ не только не вредитъ человѣку, но еще пользу приноситъ ему; не только не истощаетъ его, но еще болѣе укрѣпляетъ его; не только не служитъ источникомъ всевозможныхъ немощей, но еще самъ побѣждаетъ ихъ.

Пусть же послѣ этого смолкнутъ неразумные голоса тѣхъ, кто подрывалъ значеніе строгаго поста, кто высмѣивалъ его, и кто своими шутками и прибаутками убивалъ у другихъ желаніе слѣдовать благочестивымъ и спасительнымъ завѣтамъ православной Церкви.

Пусть противники абсолютнаго церковнаго поста и сами прѣникнутся сознаніемъ пользы его и впредь будутъ умнѣе, сдержаниѣе и тактичнѣе при рѣшеніи и обсужденіи всѣхъ вопросовъ, касающихся его, какъ древняго и притомъ божественнаго установленія.

Теперь перейдемъ къ другому виду христіанскаго поста.

Г. Одесса.

Свящ. Александръ Введенскій.

(Продолженіе будетъ.)

Братства и ихъ современныя задачи.

Жизнь современной деревни проходить, въ большинствѣ случаевъ, на мрачномъ фонѣ озорства, распутства, хулиганства, не-
трезвости и проч. Одни пастыри безсильны ее пересоздать. Имъ
необходима помощь, а пайти ее они могутъ не на сторонѣ, а
только въ союзѣ съ *лучшими* прихожанами. Для борьбы съ тем-
ными сторонами народной жизни пастыри должны образовать въ
своихъ приходахъ кружки лицъ, наиболѣе ревнующихъ о благѣ
народномъ, которые, во главѣ съ своимъ пастыремъ, составили бы
ядро здоровой церковно-приходской жизни. Такое объединеніе мо-
жетъ выразиться въ формѣ исторически испытанныхъ организацій —
братствъ, которыя должны объединяться около своихъ приходскихъ
храмовъ, должны составлять живой оплотъ своего храма и его
святынь, съ которыми въ сознаніи русскаго человѣка соединяется
все самое святое, самое дорогое, лучшее его церковно-исторической
и бытовой жизни, на которыхъ воспитаны беззавѣтная предан-
ность и любовь къ своимъ государямъ, отечеству и своей народ-
ности.

Идея братствъ есть, по преимуществу, идея *русская*. Въ
то время, какъ на западѣ люди объединяются въ ассоціаціи, ор-
дена, ферейны, любимой формой объединенія у русскаго народа
являются братства. Идею братства русскій народъ выдвигаетъ въ
самые *критическіе моменты* въ своей исторической жизни, какъ
самое лучшее *орудіе въ борьбѣ* съ врагами его вѣры, царя и
отечества. Особенно привились и достигли своего расцвѣта брат-
ства въ нашемъ краѣ, искони русскомъ, древнемъ достояніи по-
томковъ св. Владиміра. Въ смутныя времена междоусобія князей
всѣ области Юго-Западной Руси одна за другой были захвачены
литовскими князьями, а съ присоединеніемъ Литвы къ Польшѣ,
Волынь, Подолія и Кіевщина подпали подъ владычество польскихъ

королей. Съ тѣхъ поръ ~~жизнь~~ православнаго русскаго населенія здѣсь рѣзко измѣнилась. Стало почти тоже, что теперь мы видимъ въ Австро-Венгріи по отношенію къ галичанамъ и угроруссамъ. Особенно досаждала іезуиты, которыхъ цѣлыя полчища были присланы Римомъ для того, чтобы вырвать у русскаго народа *его душу—тѣру православную, эту основу русской народности и залогъ ея историческаго развитія въ будущемъ*. Усердіе іезуитовъ увѣнчалось успѣхомъ: на Брестскомъ соборѣ въ 1596 году была провозглашена унія, и для русскаго народа настали самыя тяжкія времена, какихъ никогда не было и, дасть Богъ, не будетъ. Церкви запечатывались и отдавались евреямъ. Духовенство изгонялось изъ приходовъ и предавалось мукамъ и казнямъ. Помѣщики выгонялись изъ своихъ приходовъ, а болѣе слабые дѣлались ренегатами. Дѣти умирали безъ крещенія, мертвые не погребались. Защиты искать было не у кого... И вотъ тогда-то русскіе люди и православные пастыри рѣшили принять *свои собственныя мѣры и тѣснѣе соединиться другъ съ другомъ, чтобы общими силами отразить враговъ*. Тогда и начали всюду учреждаться братства. Наиболѣе прославились изъ нихъ братства: Львовское, Кіевское, Луцкое, Брестское, Виленское, Острожское, Могилевское, Оршанское, Вѣльское, Минское, Пинское и др.

По свойствамъ русскаго народнаго духа, проникнутаго до глубины своихъ основъ *духомъ православнаго христіанскаго ученія*, эта новая сила, воспринявшая изъ нѣдръ народа, не могла быть иною, какъ силою *православною*, силою евангельскихъ началъ міра и любви. Братчики обязывались имѣть между собою христіанскую любовь и стремиться всѣми средствами къ воплощенію въ своей жизни, путемъ нравственнаго самоусовершенствованія, идеаловъ христіанскихъ добродѣтелей, по примѣру первыхъ христіанъ, у которыхъ было „одно сердце и одна душа“, какъ свидѣтельствуетъ книга Дѣяній Апостольскихъ. Оттого они и имѣли

такую *материческую силу*, твердо вѣруя, что *любовь*, которая побѣдила царей и царства, дастъ и имъ торжество надъ врагами православной вѣры и русской народности. И они не ошиблись. Благодаря дѣятельности братствъ, хорошо всѣмъ извѣстно—хотя бы по дѣятельности знаменитаго братчика кн. К. К. Острожскаго, строявшаго церкви, монастыри, школы, открывавшаго типографіи, ходатайствовавшаго за православно-русскихъ людей и всячески имъ помогавшаго,—край нашъ былъ спасенъ отъ вѣрной гибели, угрожавшей ему отъ порабощенія національнаго и религіознаго со стороны католицизма и полонизма.

Братства являются учрежденіями жизненными, развивающими свою дѣятельность *въ зависимости отъ условій переживаемаго времени*. Въ самыхъ древнихъ временахъ русской исторіи „братчины“, какъ они тогда назывались, находились при приходскихъ храмахъ, съ цѣлью призрѣнія бѣдныхъ, наученія молитвамъ и проч. Постепенно братчина дѣлалась центромъ приходской жизни, принявъ на себя заботы объ удовлетвореніи всѣхъ тогда несложныхъ интересовъ жизни: братчина судила, наказывала виновныхъ, пеклась о семейномъ бытѣ и о порядкахъ общественныхъ. Но, съ теченіемъ времени, изъ массы вопросовъ, порождаемыхъ церковно-народнымъ бытомъ, стали съ особой *остротой* выдѣляться нѣкоторые, и на нихъ тогда сосредоточивалась наиболѣе интенсивная дѣятельность братствъ. Такими вопросами въ 15—17 вѣкахъ въ Западной Руси была борьба съ іезуитами и отстаиваніе православно-русскихъ началъ противъ стремительнаго натиска со стороны католицизма и полонизма. Когда натискъ латино-польскій былъ сломленъ, братства на долгое время умолкли.

Въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія началось оживленіе въ русскомъ обществѣ. Заговорили о реформахъ и обновленіи жизни на началахъ *самоуправленія*. Стали возрождаться вновь братства. Но они начали заслоняться другою рода церковно-об-

щественными, организаціями—*церковно-приходскими попечительствами*. Но эти организаціи не имѣли широкаго развитія и не отличались долговѣчностью. Возникли они, главнымъ образомъ, потому, что послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости нужно было подыскать учрежденія, которыя заботились бы вмѣсто помѣщиковъ, — освободившихся отъ своихъ обязанностей содержать причты и церкви, — о постройкѣ причтовыхъ домовъ и поддержаніи церквей. Эти обязанности предполагалось возложить на эти попечительства Велѣдствіе чисто *матеріальнаго* характера ихъ дѣятельности и временныхъ причинъ, обуславливавшихъ ихъ возникновеніе. церковно-приходскія попечительства особаго значенія въ дѣлѣ оживленія церковной жизни не имѣли и значились больше на бумагѣ, да и то во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, у насъ же они считались единицами. Когда прокатилась по Россіи новая волна оживленія и развитія самосознанія національнаго, политическаго и религіознаго, Св. Синодомъ въ 1905 году въ видахъ оживленія религіозно-нравственной жизни прихода введены были *церковные совѣты и приходскія собранія*. Здѣсь цѣли ставились уже не *внѣшнія*, а *внутреннія*—развитіе нравственнаго самосознанія прихожанъ и сближеніе ихъ съ паствярами. Но и эти учрежденія *не привились на русской почвѣ*, какъ составленныя *по нѣмецкимъ образцамъ*, будучи сколками съ церковныхъ совѣтовъ и собраній лютеранскихъ общинъ. Съ другой стороны, здѣсь призывался къ дѣятельности *весь приходъ*, а не *лучшіе* его представители. Но приходъ *во всей его массѣ*, съ элементами, въ переживаемое время склонными къ дѣятельности зорѣе разрушительной, чѣмъ созидательной, не можетъ *нормировать* жизнь прихода и давать его дѣятельности надлежащее направление, какъ *самъ* нуждающійся въ организаціи и въ еормировкѣ, просвѣщеніи, нравственной устойчивости и проч. Отсюда получился *церковно-народный парламентъ* со всеми его урод-

ливыми явлениями. Брали верхъ крикуны, ничего общаго не имѣвшіе съ христіанскими задачами православнаго прихода. Вѣсто развитія просвѣтительной и благотворительной дѣятельности, послѣдняя совершенно пріостановилась, а появилась пропаганда соціалистическихъ ученій, а временами и уголовщина изъ-за растраты церковныхъ денегъ новоявленными доморощенными парламентаріями. Престижъ духовенства падалъ до нуля, — имъ помыкали, какъ прикащиками, всплывшіе на поверхность новые церковно-приходскіе дѣятели, руководившіе приходскими собраніями, дававшими директивы своимъ исполнительнымъ органамъ — церковнымъ совѣтамъ.

Между тѣмъ, нестроенія въ приходской жизни растутъ. Вѣсто добрыхъ старыхъ нравовъ и обычаевъ появились новые факторы въ приходской жизни, сдѣлавшіе ее прямо неузнаваемою. Теперь вліятельными органами въ приходской жизни явились пивныя и тайныя кабаки съ разными агитаторами, возбуждающими народъ противъ Церкви и правительства. Все это настойчиво говоритъ о необходимости немедленнаго принятія мѣръ для объединенія прихода въ одну крѣпкую организацію, гдѣ каждый членъ прихода сознавалъ бы, что онъ часть цѣлаго, что упадокъ добрыхъ нравовъ въ приходѣ губительно отразится и на немъ. Есть въ каждомъ приходѣ добрые люди, болѣющіе душой о происходящихъ не порядкахъ. Но они разрознены, предоставлены самимъ себѣ, не имѣютъ никакой организаціи. Поэтому, каждый пастырь, радѣющій о благѣ дорогой родины, обязанъ объединить подъ сѣнью Церкви этихъ *лучшихъ* прихожанъ въ братства. Народъ нашъ любитъ братства, вполне отвѣчающія его душѣ, его характеру, его настроенности. Братства являются тѣмъ ядромъ, около котораго постепенно объединится весь составъ прихода. Они направятъ дѣятельность прихода по желанному пути плодотворной и согласной работы на пользу Церкви и Родины и обратятся въ приходы, а приходы превратятся въ братства.

Къ преимуществамъ братствъ предъ другими церковно-общественными организаціями нужно отнести, прежде всего, то, что они могутъ то *разсыпаться мелкими единицами* по приходамъ, то *группироваться* въ болѣе крупныя величины оубо городовъ, то *объединяться* на братскихъ сѣздахъ. Значить, имъ можетъ быть доступна хозяйственная и просвѣтительная дѣятельность въ болѣе крупныхъ масштабахъ, чѣмъ прочимъ организаціямъ. Далѣе, члены братствъ всегда связаны опредѣленной *нравственной дисциплиной*. Въ церковно-приходскихъ попечительствахъ и церковныхъ совѣтахъ такой дисциплины нѣтъ, — тамъ собраніе лицъ чисто случайныхъ, тогда какъ въ братствахъ подборъ участниковъ строго опредѣленный — изъ лицъ, связанныхъ крѣпкимъ союзомъ любви и искренно ревнующихъ о нравственномъ усовершенствованіи. Объединенные взаимною братскою любовью, еще тѣснѣе объединяясь въ виду надвигающейся опасности, вызывающей особый подъемъ духа, братства способны развивать такой *энтузіазмъ*, при которомъ не страшны никакіе враги. Кроме того, братства имѣютъ въ своихъ рукахъ могучее орудіе для успѣшнаго достиженія намѣченныхъ цѣлей въ видѣ *права обращаться* во все учрежденія и ко всемъ должностнымъ лицамъ съ ходатайствами объ удовлетвореніи школьно-просвѣтительныхъ и культурно-экономическихъ нуждъ населенія. Этимъ правомъ широко пользуются братства: Виленское, Гродненское, Холмское и др.

Въ виду присущей братствамъ особенности — всегда направлять свою *дѣятельность въ сторону наиболее остро стоящихъ вопросовъ* въ церковно-приходской жизни, современные братства не замедлятъ принятыя за оздоровленіе народной жизни, искорененіе темныхъ ея сторонъ, поднятіе просвѣщенія и улучшеніе экономического быта народа. На ряду съ этимъ братства могутъ вести борьбу съ сектантствомъ, народными суевѣріями, религіознымъ индифферентизмомъ, нетрезвостью, табакокурениемъ и др. язвами

народной жизни. Особенно близкими братствамъ являются вопросы просвѣщенія. Древнія братства, имѣвшія свои школы и типографіи, снабжавшія населеніе книгами, оставили нашему времени завѣтъ — открывать школы, имѣть наблюденіе за правильной постановкой школьнаго дѣла, устраивать библіотеки, читальни, заниматься изданіемъ полезныхъ книгъ и листовъ и снабжать ими въ потребномъ количествѣ нуждающееся въ истинномъ просвѣщеніи населеніе, какъ городовъ, такъ, въ особенности, сельское. Кроме того, бѣдному православно русскому человѣку, находящемуся часто въ матеріальной зависимости отъ тѣхъ или другихъ лицъ и учрежденій, нужны ссудо-сберегательныя товарищества, потребительскія лавки, учрежденія мелкаго кредита. И въ этомъ отношеніи устройствомъ кооперативовъ братства могутъ придти на помощь нуждающемуся люду и улучшить его экономическое положеніе. Словомъ, всѣ стороны приходской жизни — религіозно-нравственная, школьно-просвѣтительная и культурно-экономическая — могутъ найти въ братствахъ самую живую поддержку. Въ этомъ отношеніи съ братствами могутъ слиться, чтобы не дробить православно-русскихъ силъ, прочія народныя учрежденія, прслѣдующія благія цѣли, сродныя съ братскими, напр., общества трезвости и проч. Въ единеніи сила! Помимо всего изложеннаго, братства могутъ загладить и уничтожить ту трещину, которая въ силу разныхъ историческихъ условій образовалась въ русской жизни въ видѣ раслоенія нашего общества на два лагеря — *интеллигенцію и народъ*. Это зло русской жизни особенно *остро* даетъ себя чувствовать въ переживаемое время, когда потребность въ культурныхъ силахъ возрастаетъ чрезмѣрно, а въ наличіи такихъ силъ, *правильно* понимающихъ русское дѣло, на мѣстахъ оказывается слишкомъ мало. Они уклонились отъ общенародной жизни, порвавъ съ нею нравственную и бытовую жизнь. Приблизить ихъ и слить съ народомъ было бы чрезвычайно важно. Въ этомъ отношеніи братства по широтѣ и

идейности своихъ задачъ могли бы быть самымъ удобнымъ мостомъ для слиянiя западно-русскихъ силъ въ одну народную мощь, объединенную братскою дѣятельностiю во имя религiозныхъ и национальныхъ идеаловъ русскаго народа.

Такимъ образомъ, можно пока оставить мысль объ образованiи какой-то новой организацiи и механическомъ привитiи ея къ жизни прихода, когда имѣются на лицо готовые братскiя организацiи, излюбленныя народомъ, исторически испытанныя, завѣщанныя намъ предками, явившия великую силу и мощь въ прошломъ и могущiя и впредь твердо стоять на стражѣ православной вѣры, добрыхъ народныхъ нравовъ и поднятiя культурнаго и экономическаго состоянiя русскаго народа.

(Киѣвск. Еп. Вѣд).

Развалъ русской семьи.

Недавно появившееся въ печати глубоко-трогательное описанiе частной жизни нашего Государя и всей Его Семьи, сообщенiе о томъ истинно-христiанскомъ, православно-русскомъ, патриархальномъ духѣ, какимъ проникнута эта жизнь, побуждаетъ насъ обратить вниманiе на состоянiе семейнаго начала въ современномъ русскомъ обществѣ.

Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ упомянутой трогательной повѣсти о жизни Царской семьи: „Покои царскiе, и особенно опочивальня, украшены св. иконами. Весь красный уголь опочивальни Наслѣдника Цесаревича полонъ образами съ неугасимой лампадой. Въ путешествiе Государь и вся Семья Его берутъ св. иконы. Священный обрядъ говѣнья Монархъ со всей Семейей отбываетъ непременно на первой и седьмой седмицахъ Великаго поста, съ самымъ строгимъ соблюденiемъ церковнаго устава. Сверхъ сего, обыкновенно

Царь еще разъ очищаетъ священнымъ обрядомъ говѣнія свою душу предъ Господомъ въ дни, предшествующіе годовщинѣ восшествія на Престоль. Въ посты вся Семья Царская ведетъ образъ жизни необыкновенно воздержный и исключаяцій всякія увеселенія. Въ первую, четвертую и седьмую недѣли поста, а также въ среды и пятницы прочихъ недѣль этого поста изъ ѣды исключается также и рыба. Въ праздничные дни и наканунѣ ихъ вся Семья слушаетъ богослуженіе. Садясь за столъ, вся Царская Семья осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, повторяя его и послѣ принятія пищи. Послѣ завтрака и обѣда дѣти благодарятъ родителей. На сонъ Государь отпускаетъ своихъ дѣтей всегда лично. Приходитъ къ нимъ прощаться, осѣняетъ ихъ крестнымъ знаменіемъ и цѣлуетъ. Послѣ обѣда обыкновенно Государь, съ отличающимъ Его искусствомъ, читаетъ вслухъ Государынѣ, Которая это очень любитъ. Чаще всего избираются русскіе писатели, а изъ нихъ болѣе всего Гоголь. Въ личной своей жизни Государь ясно высказываетъ тяготѣніе ко всему русскому. Дѣти Государя безконечно дорожатъ всякимъ мгновеніемъ, проведеннымъ съ Державнымъ Отцомъ. Слушаются Его безпрекословно. Во время болѣзней приходъ Государя прекращаетъ всѣ огорченія и слезы. Развлеченіемъ для всей Семьи Государя является приглашеніе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ родственниковъ и приближенныхъ. Государь и Государыня пользуются случаемъ показать Дѣтямъ поучительныя вещи, на-примѣръ, цвѣтную фотографію, кинематографъ научно-житейскаго содержанія, прослушать хорошую музыку, преимущественно русскую, или хорошее пѣніе, по преимуществу русскіе напѣвы. Если вечеринки устраиваются для Царскихъ Дочерей, то онѣ сопровождаются танцами. Августѣйшіе Родители обязательно при этомъ присутствуютъ. Извѣство также, что наша Матушка-Царица является воплощеніемъ материнской и супружеской любви, настоящимъ ангеломъ-хранителемъ Высокаго царскаго семейнаго очага. Такова

маленькая картинка семейной жизни. Но какъ она богата содержаниемъ, какъ глубоко назидательна и до слезъ трогательна! Такovy добрыя нравы въ Царской Семьѣ.

Оглянемся теперь на, себя, на наши семейные нравы, обычаи и привычки, на весь строй нашей жизни. Такъ ли у насъ? Все-ли у насъ благополучно здѣсь? Не уклонились ли мы отъ источниковъ здоровой жизни? Вѣрны ли мы тѣмъ священнымъ, православно-русскимъ традиціямъ, которыя завѣщали намъ благочестивые предки въ руководство, какъ плодъ многолѣтковаго жизненнаго опыта? Сохранили ли мы въ своихъ семьяхъ тотъ духъ благочестія, ту святую и тотъ залогъ семейнаго счастья, которые вотъ уже на пространствѣ трехъ вѣковъ неизмѣнно хранились въ благословенномъ Домѣ Романовыхъ и до нынѣшняго дня хранятся въ нашей благочестивѣйшей Царской Семьѣ въ примѣръ и назиданіе намъ?

Въ отвѣтъ на эти тревожные вопросы, мы, положа руку на сердце, по чистой совѣсти должны сознаться: О, у насъ далеко не такъ! Все это давнѣе уже изгнано изъ многихъ русскихъ семей, изъ тѣхъ особенно семей, которыя должны-бы имѣть руководящее значеніе въ жизни русскаго общества, изгнано, какъ предрасудокъ, какъ старое суевѣріе. Оттого-то русскія семьи и страдаютъ такъ тяжко. Обильный притокъ въ Россію западныхъ вліяній, особенно съ половины прошлаго столѣтія, губительно отразился на весь строй нашей жизни, поразивъ прежде всего отдѣльныя семьи русскаго общества. Съ тѣхъ поръ семья у насъ, эта основа жизнениости народной, этотъ оплотъ крѣпости государственной, начала разстраиваться, разлагаться.

Вакханадія нравственной разнузданности, къ настоящему времени превратила нашу семейную жизнь въ какой-то адъ. Вотъ уже действительно нужно въ этомъ горѣ съ пророкомъ закричать: *Отцы пили кислый виноградъ, а у дѣтей на зубахъ оскомины*

(Иезек. 18, 2). Таково наслѣдіе, доставшееся нашему времени отъ отцовъ, слѣпо увлекшихся западными соціалистическими идеями, проникнутыми скептическимъ отношеніемъ къ вопросамъ нравственности! Охлажденіе къ браку среди мужчинъ стало обычнымъ явленіемъ. Радости тихой, спокойной семейной жизни промѣнены на бурный разгулъ и безумные кутежи; ласки вѣрной до смерти подруги-жены—на мимолетныя ласки наемницы, всегда коварной и своекорыстной, миръ душевный, счастье жизни—на мелочныя, ничтожныя вещи. Все чаще и чаще встрѣчаются люди, которымъ чужды святыя чувства отца. Имъ незнакомы заботы родителей о счастья дѣтей. Въ страстяхъ истраченная жизнь скоро для нихъ становится безмысленной, безцѣльной, и часто, такъ часто кончается трагически-печально, насильственно, не оставляя по себѣ много слѣда, кромѣ позора... Какъ часто приходится, провожая такого героя въ невѣдомую даль, сказать: *погибе память его съ шумомъ!*.. Появившійся и у насъ въ эпоху проникновенія съ запада освободительныхъ идей такъ называемый „женскій вопросъ“ нашель благопріятную почву, чтобы быть воспринятымъ и стать для насъ *проклятымъ*... Уклоненіе мужчинъ отъ брака въ данномъ случаѣ было значительной причиной. Въ своемъ уродливомъ противохристіанскомъ разрѣшеніи вопросъ этотъ принимаетъ весьма грозныя для семейнаго начала формы и даетъ печальные плоды. Дѣвицы оставляютъ семьи, бѣгутъ отъ материнства. Торжествуетъ свободная любовь... Случаи вытравленія плода и дѣгоубійства принимаютъ эпидемическій характеръ. Гибнетъ *мать*, осквернена святыня супружества, гаснетъ огонь семейнаго очага, рушится основа жизни. Страшно становится!.. Женскій вопросъ нельзя разрѣшать на развалинахъ семьи... Весьма частые браки по расчету, при громадной разницѣ брачующихся по возрасту, браки, не согрѣтые ни любовью, ни дружбою, почти всегда причиняютъ физическія и душевныя страданія членамъ семьи: мужу и женѣ, родителямъ и

дѣтямъ. Неводоержная добрачная жизнь глечеть за собой измелъчаніе потомства, которе и рождаеться и растеть часто хилымъ, болѣзненнымъ душою и тѣломъ. Взаимное нарушеніе мужескъ и женю супружеской вѣрности уже почти ни удивляетъ никого. Много способствуетъ разлѣженію семьи легкость разводовъ, которые въ громадномъ процентѣ совершаются въ настоящее время даже тамъ, гдѣ никогда не примѣнялись раньше—въ крестьянской средѣ. Ненормальные отношенія между родителями—дурной примѣръ для дѣтей; въ глазахъ послѣднихъ родители теряють авторитетъ и уваженіе. Получается гибельная среда для педагогіи. Въ нашу, когда-то благословенную, патріархальную семью проникло и нарушило ея покой извѣстное на западѣ съ прошлаго вѣка тяжелое горе, такъ называемое „царство юныхъ отцовъ и зрѣлыхъ дѣтей“... Грозный вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ дѣтей и родителей стоять уже не какъ страшный призракъ, а какъ дѣйствительность. Вездѣ жалуются на молодыхъ людей. Отцы и матери жауются на непочителность сыновей, на непослушаніе, дерзость и своеволие дочерей. Въ наше время черѣдко родители слышать отъ своихъ дѣтей: „вы отжили свой вѣкъ; это дѣло не вашего ума; ваши убѣжденія рутинны“... Проявляя упорное своеволие въ семьѣ, молодые люди на свободѣ, внѣ семьи, легко поддаются всякому постороннему вліанію, увлекаются всякимъ вѣтромъ ложныхъ ученій и, какъ бабочки на огонь, падаютъ въ пагубныя сѣти и часто, очень часто, гибнуть. Таково наше семейное положеніе. На развалинахъ семьи, какъ на благопріятной почвѣ, развиваются и буйно произрастають всякіе пороки и преступленія до уголовныхъ включительно. Всѣ, даже самыя устойчивыя когда-то въ добрыхъ нравахъ, сословія опорочены этими пороками. Уголовная хроника нашихъ дней кровавыми письменами запечатлѣла этотъ позоръ и ужасъ нашей жизни. Въ ней представители аристократическихъ семей соперничаютъ съ подонками общества, съ самыми глубокими

нивами. Семейная болѣзнь, имѣвшая прежде частный, спорадическій характеръ, превращается въ эпидемію; изъ отдѣльныхъ клѣтокъ она переходитъ на весь организмъ, можетъ войти во все жизненные отправления его, инныя ослабить, другія притупить, иннымъ дать неестественное направленіе и въ концѣ концовъ привести къ преждевременному разрушенію когда-то могучій русскій организмъ. Древніе историки были, конечно, правы, когда наденіе царствъ и гибель народовъ прежде всего приписывали порчѣ и развращенію нравовъ. Кого же изъ любящихъ отчизну не утратить эта ужасная перспектива?

Могучему русскому организму нужно выпрямиться во весь свой богатырскій ростъ, оглянуться назадъ, на пройденный тысячелѣтній тяжелый историческій путь самобытнаго развитія, путь, политый за эту самобытность потомъ и кровью предковъ; нужно съ тою рѣшительностію, на какую способенъ только русскій народъ, встряхнуть могучими плечами и сразу сбросить съ себя всю мерзость, весь прахъ и тлѣнь, пристрашіе къ нему за время безпечности и относительнаго покоя, но пока еще не поразившіе, слава Богу, горячаго сердца и его вѣры въ Бога. И страшный призракъ исчезнетъ, какъ дымъ. Конечно, сознать, осмыслить опасность, отринуть всю чуждую накипь должны прежде всего отдѣльные семьи и цитомъ съ такой рѣшимостію и твердостью, на какую долженъ быть способенъ сознающій гибельную опасность. Мы должны наконецъ сознать, что болѣзнь наша — результатъ того утрированнаго увлеченія западными идеями, какимъ всегда бываетъ замечательна слѣвая, рабская подражательность. Самозванные благодѣтели внушили намъ, что семья представляетъ изъ себя слишкомъ узкую рамку, которую слѣдуетъ разбить во имя общественнаго блага, замѣнить тѣсные семейные узы великимъ общественнымъ союзомъ. Но какъ это не логично, безумно! Существовать это — значитъ пресѣчь союзъ общества въ самомъ его корнѣ. Вѣдь соли-

дарность общественная сконцентрирована въ цѣломъ рядѣ уроковъ жизни, преподаваемыхъ прежде всего семьею. И физически, и духовно общество, народъ, государство, человѣчество выросло и вырастаетъ изъ семьи. Нужно сперва испытать родственныя чувства въ своей семьѣ, чтобы потомъ перенести ихъ въ семью гражданскую, народную, государственную и великую семью всегда человѣчества. Семья—это одна изъ тѣхъ счастливо организованныхъ школъ, гдѣ мы всему научаемся и научаемся почти внезапно. Она захватываетъ человѣка сразу, со всѣхъ сторонъ, слабыхъ и сильныхъ. Онъ къ ней привязывается, пріурочивается, становится ея составною частію, прежде всего путемъ наслѣдственности (Дарвинъ), затѣмъ силою любви и, наконецъ, силою разсудка и чувствами благодарности. Вы сознаете, что это ваша родная семья, что это теплое гнѣздо свито до вашего появленія на свѣтъ, что оно ваше и что оно будетъ существовать и послѣ васъ. Поэтому не только малыя дѣти чувствуютъ свою привязанность къ семьѣ, но и взрослые, и старики. Семьею управляетъ рука болѣе сильная, чѣмъ человѣческая. Человѣческое и сверхчеловѣческое (Фихте) такъ тутъ перемѣшиваются, что трудно отличить одно отъ другого. И если есть на землѣ нерукотворное святилище, то это семья. Богъ въ ней кротокъ, дѣтлобивъ и являетъ себя во всѣхъ ея членахъ. Отецъ истолковываетъ его ребенку, а ребенокъ отцу. Будьте же послѣ этого послѣдователями реализма, матеріализма, утилитаризма въ своей семьѣ! Вы пробудете, но останавливайтесь, дойдя до извѣстной точки. Внезапно, когда вы менѣе всего къ этому готовы, у васъ сжимается сердце и слезы подступаютъ къ горлу. Молнія доброты и нѣжности, молнія состраданія и жалости озарила предъ вами новый міръ, котораго вы не знали... Да, есть же люди, которые выступаютъ съ безумною проповѣдью объ упраздненіи семьи, нарушеніи ея узъ, будто бы во имя выспаго общественнаго блага, а на самомъ дѣлѣ міру и себѣ на погибель. Много грѣха въ этомъ отношеніи взялъ на свою душу

и нашъ великій человѣкъ — Л. Н. Толстой. Но, благодареніе Богу, одна, отдѣльная семья, можетъ спасти міръ отъ гибели. Если-бы даже грѣхи наши могли вновь окутать человѣчество первобытнымъ мракомъ, если-бы совершенно исчезла съ горизонта нашей мысли идея Бога, если-бы всё преданія, всё библіи, всё слова, вырѣзанныя человѣкомъ на камнѣ, могли забыться, стереться; если-бы распушенность и анархія могли вернуть человѣческое общество къ хаотическому состоянію, то все же насталь бы день, когда передъ двумя существами, любящими другъ друга, у колыбели младенца открылся бы новый міръ. Не трогайте семью! — нужно сказать лживымъ пророкамъ. Оставайтесь въ семьѣ! надлежитъ говорить молодымъ людямъ, — берегите себя для семьи! — предупреждать ихъ. Охраняйте священный очагъ семьи! — необходимо внушать отцамъ и матерямъ. Родители должны сдѣлать домашній очагъ для дѣтей пріятнымъ, теплымъ, уютнымъ. Пусть въ родномъ гнѣздѣ имъ будетъ тепло, но пусть знаютъ они и строгость. Родителямъ нужно быть и добрыми и строгими; умѣть и любить, и уважать; не нужно употреблять насилія, но и не поддаваться слабости. *Отцы, — мудро наставляете аюстолю, — не раздражайте чадъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господнемъ...* Не нужно любить дѣтей тираннической любовью, заглушающей инициативу и убивающей волю. Пусть семья и домашній очагъ сохраняютъ всю свою притягательную силу родного гнѣзда, тогда дѣти не будутъ убѣгать изъ него. Да, надъ жалѣть тѣхъ, у кого нѣтъ семьи или относительно кого семья не выполнила своего долга. Но не станемъ приподнимать этой завѣсы: нашимъ глазамъ представилось бы положеніе слишкомъ печальное. И какъ, съ другой стороны, счастливы тѣ, у кого есть семейный очагъ, уютный, покойный! Не покидайте же, счастливыцы, вашей семьи! Молодые люди! оставайтесь, какъ можно дольше дѣтьми вашихъ родителей, даже тогда, когда вы въ свою очередь станете отцами. Какъ въ самомъ дѣлѣ хорошо

чувствовать себя ребенкомъ, и чѣмъ старше мы становимся, тѣмъ отраднѣе бываетъ для насъ это чувство. Какая великая несокрушимая истина въ святыхъ словахъ пятой заповѣди: *чти отца твоего и мать твою!* Эту истину, — залогъ счастья семейнаго, — даже въ старости нужно выслушивать преклонивъ колѣна и сложивъ руки, какъ маленькія дѣти дѣлаютъ это. Да, семья — великое, вѣчное, несокрушимое божественное учрежденіе, гдѣ мы всему учимся и всѣми силами запасаемся для жизненной борьбы. Никакой университетъ, никакая книга не объяснитъ намъ всего необходимаго для жизни такъ хорошо, такъ просто, такъ естественно, какъ хорошая богобоязненная христіанская семья. Она — весь міръ въ уменьшенномъ видѣ; это самая великая и самая скромная школа, какая только существуетъ. Въ ней преподаются самымъ простымъ способомъ весьма мудренныя вещи. Терпѣливо, почтительно и любовно развивая свои семейныя дѣла, мы готовимся въ семьѣ къ своей роли въ обществѣ, въ государствѣ, гдѣ встрѣчаются тѣ-же самыя отношенія, тѣ-же затрудненія, но только въ большемъ размѣрѣ.

Значитъ, если такъ могуче зданіе доброй семьи, если столь благотворно во всѣхъ отношеніяхъ святое учрежденіе особенно христіанской семьи, то какъ же необходимо русскому обществу обратиться самое серьезное вниманіе на обшатнувшіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устои этого Божьяго зданія, упрочить скрѣпы этого учрежденія. Нужно вернуться къ основамъ доброй христіанской жизни, возжечь потухшій священныи огонь семейныхъ очаговъ — древнее благочестіе нашихъ предковъ, и залогъ всякаго благополучія — страхъ Божій, что бы было снова въ русскихъ семьяхъ и тепло, и уютно, и свѣтло.

Блаженъ всякій, боящійся Господа, ходящій путями Его, ты будешь псть отъ плодовъ рукъ твоихъ; блаженъ ты и благо тебѣ. Жена твоя, какъ плодovitая лоза, въ домъ

твою; сыновья твои, какъ масличныя вѣтви, докрузь трупы твои; такъ благословится человекъ, боящійся Господа. Благословитъ тебя Господь... и увидишь сыновей у сыновей твоихъ (Пс. 127). Вотъ идеаль богобоязненной семьи, изображенный намъ въ назиданіе въ той пѣсни священной, которая поется въ самомъ началѣ устройства православно-христіанскаго семейнаго очага, — при совершеніи церковью Таинства брака!

(Благовѣщ. Еп. Вѣд).

Свящ. Н. Шаравскій.

Резолюція

Его Преосвященства, Прерващеннѣйшаго Варнавы, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, послѣдовавшая на протоколѣ Консисторіи по дѣлу о посѣщеніи священникомъ градо-Тюменской при Сиропитательномъ заведеніи церкви Вас. Миртовымъ свѣтскихъ концертовъ, кинематографовъ и заѣзжихъ пѣвцовъ и музыкантовъ.

Января 5, 1914 года. „Лучше имѣть святую необразованность, чѣмъ грѣшное краснорѣчіе“, сказалъ блаженный Иеронимъ Стридонскій (Иер. Стр. ч. 2. стр. 65). Воистину грѣшное краснорѣчіе допустилъ въ своемъ объясненіи о. Миртовъ по поводу обвиненія его въ посѣщеніи кинематографовъ, спектаклей, заѣзжихъ пѣвцовъ и музыкантовъ, въ личномъ участіи въ свѣтскихъ концертахъ, когда пытается при помощи учебника установить новое понятіе о нравственно дозволенномъ, позволивши себѣ испытывать „эстетическія наслажденія“ въ публичныхъ мѣстахъ, что совсѣмъ не сходится съ высокой, глубоко-серіозной миссіей священника. Можно-ли испытывать въ публичныхъ мѣстахъ „эстетическія наслажденія“ и будетъ-ли это „нравственно дозволеннымъ“ надо было спросить у святой Церкви, прежде чѣмъ отправиться на увеселенія. А святая Церковь въ минувшіе, древніе

вѣка, видно, имѣла дѣло съ подобными о. Миртову іереями-эстетамъ, что прозорливо устами богоносныхъ Отцевъ постановила: „никому изъ числящихся въ священномъ чинѣ, ни монаху, не позволяется ходить на конскія ристалища (скачки) или присутствовать на позорищныхъ играхъ (театральныя представленія). И если кто изъ клира званъ будетъ на бракъ: то при появленіи игръ, служащихъ къ оболъщенію, да встанетъ и тотчасъ удалится, ибо такъ повелѣваетъ намъ ученіе Отецъ нашихъ. Если кто обличенъ будетъ въ семь, или да престанетъ, или да будетъ изверженъ“ (6-го Св. Всел. собора правило 21., а также см. Трул. 51, 62, 65. Лаод. 54. Каро. 15, 45, 63), а 18-мъ правиломъ Св. Каро. собора опредѣлила: „дѣтямъ священниковъ не представлять мірскихъ позорищъ и не зрѣти оныхъ. Сіе же должно и всѣмъ христіанамъ проповѣдывать всегда, да не входятъ туда, гдѣ бывають хуленія (богохульство)“. Если дѣтямъ священниковъ запрещалось быть не только участниками представленій, но даже и зрителями, что же осталось дѣлать самимъ священникамъ? Ихъ дѣло было всегда проповѣдывать, чтобы и обыкновенные христіане не посѣщали театровъ, служившихъ „къ оболъщенію“, гдѣ происходили „богохульства“. Какимъ грѣхъ былъ въ тѣ времена, такимъ остается и нынѣ, развѣ только въ томъ разница, что нынѣ ядъ разврата, ядъ богохульства разливаѣтся тоньше, а губить больше. Вѣдають ли и чувствуютъ ли это іерей Миртовъ? Діаволь до всего добрался, оставались одни только пастыри церкви, но, какъ вижу, и они попадаются на приманку врага нашего спасенія, забывая грозный возгласъ древняго пророка отъ имени Самого Бога: „горе пастырямъ, иже погубляютъ и расточаютъ овцы паствы Моея“ (Іерем. гл. 23., ст. 1). О. Миртовъ, обязавшійся присягой не посѣщать театровъ, наставлять, удерживать и другихъ отъ посѣщеній по вышеприведенному правилу св. Собора, и не только не исполнившій сего правила, не только не рас-

каявшійся въ содѣянномъ, но еще старающійся своимъ словомъ и другихъ ввести въ заблужденіе и сотворить ихъ противниками Св. Церкви, подлежитъ наказанію, а потому властію мнѣ данною опредѣляю: 1) Священника Миртова отправить въ Абалакскій монастырь безъ запрещенія въ священнослуженіи на одинъ мѣсяць, предписавъ ему въ теченіе этого мѣсяца, съ увѣдомленіемъ о семъ о. настоятеля монастыря, безсмѣнно совершать литургіи и прочія церковныя службы.

2) Перемѣстить о. Миртова на діаконскую вакансію къ церкви села Половинскаго, Кург. уѣзда.

3) Освободить о. Миртова отъ законоучительскихъ обязанностей въ учебныхъ заведеніяхъ и увѣдомить о семъ г. Попечителя учебнаго округа.

4) Благочинному предписать принять немедленно отъ о. Миртова церковь и назначить входящаго.

5) Предписать о. Миртову въ двухнедѣльный срокъ покинуть Тюмень, отправиться въ Абалакскій монастырь и по отбытіи эпитиміи—къ новому мѣсту своего служенія.

6) Какъ я замѣтилъ, о. Миртовъ очень любитъ иностранныя слова, такъ что онъ, очень возможно, порадуетъ насъ еще и такими словами: „составилась оппозиція“ „посланъ протестъ“, то посему считаю долгомъ предупредить о. Миртова, что если и на самомъ дѣлѣ проявятся сіи добродѣтельныя слова, то онъ будетъ мною уволенъ заштатъ.

7) Опредѣленіе сіе въ поученіе прочимъ напечатать въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

(„Тоб. Епар. Вѣд.“)

Томскіе сектанты.

(*Іоанниты.*)

Въ Томской губерніи іоанниты свили себѣ довольно прочное гнѣздо. Правда, за послѣднее время какъ-то меньше

стали упоминать о нихъ, но это не значить, что они „бросили“ свою дѣятельность и пропаганду среди темнаго люда.

Когда-то прогрессивная печать была сильно занята юаннитами, полагая, что они приняты подъ защиту православною церковію или считая юаннитовъ новымъ теченіемъ православія. Духовенство сначала было поставлено въ положеніе довольно трудное.

Помня заслуги о. Юанна Кронштадтскаго и не зная культа и догмы секты, оно снисходительно отнеслось къ юаннитамъ. Выясняя истину, печать всѣхъ направленій подняла около юаннитовъ шумиху, и когда роль юаннитовъ была выяснена, прогрессивная печать понизила тонъ, по извѣстнымъ причинамъ приняла юаннитовъ подъ свою защиту, какъ „мучениковъ“ и „гонимыхъ“.

Плохо разбираясь въ вопросахъ религіи, прогрессивная печать стала сознательно умалчивать о нихъ, а въ слѣдъ за ней умалчиваетъ и печать церковнаго характера.

Кажется, что теперь „все обстоитъ благополучно“.

Но такъ ли это?

Каждому сельскому пастырю, обходя съ требами прихожанъ, приводилось замѣчать у многихъ портреть о. Юанна Кронштадтскаго, купленный у юаннитовъ, повѣшеннымъ рядомъ съ иконами.

Нельзя сказать, что это обстоятельство не имѣетъ никакого значія.

Не излагая открыто передъ „чужими“ своего культа и догмы, юанниты дѣйствуютъ на темный народъ своимъ „поведеніемъ“.

Неотразимое впечатлѣніе производятъ ихъ „ночныя радѣнія“.

Въ потьмахъ они въ отдѣльной комнатѣ начинаютъ дѣлать какія-то дѣлдвиженія и къ утру выходятъ въ поту въ мокрыхъ рубахахъ. На крестьянъ это производитъ сильное впечатлѣніе. Въ глазахъ темнаго люда эти „ночныя богомольцы“ кажутся святыми.

Юанниты въ послѣднее время стали избѣгать селеній

гдѣ живеть духовенство, а больше всего появляются они тамъ, гдѣ, по ихъ мнѣнію, онѣ и могутъ избѣжать нежела- тельной имъ встрѣчи.

Считая себя православными, они избѣгають какой-бы то ни было полемики съ духовенствомъ. Эти обстоятельства дѣ- лають борьбу съ іоаннитами весьма затруднительной.

Мѣстомъ обитанія „главной силы“ іоаннитовъ безоши- бочно можно считать г. Ново-Николаевскъ. Всѣ дороги іоан- нитовъ ведутъ къ этому городу.

Въ 12-ти верстахъ отъ Ново-Николаевска находится с. Мочищенское на Оби, въ которомъ нашель себѣ пріютъ ихъ „корабль“.

Въ Мочищенскомъ намъ пришлось побывать и познако- миться отчасти съ обстановкой, въ которой живутъ іоан- ниты.

Разскажу все по порядку. День былъ пасмурный, но теп- лый. Въ ожиданіи отвала парохода публика высыпала на верх- нюю палубу. На горѣ красовался „Сибирскій Чикаго“. Высокія трубы мельницъ выпускали густыми клубами черный дымъ, который пеленою разстилался надъ городомъ и Обью. Крас- ные каменные зданія тѣсно жались другъ къ другу и сво- ими подслѣповатыми окнами задумчиво глядѣли на поверх- ность зеркально-гладкой Оби. Свистнулъ паровозъ и скрылся въ узорчато-затѣйливомъ остовѣ моста, за нимъ ползли ва- гоны и, другъ за другомъ, исчезали.

Пароходъ отвалиль.

Публика оживилась. Простой рабочій людь широко клалъ кресты, интеллигентная часть публики угрюмо посмѣ- валась.

Осень.

Лѣсъ, задумчиво стоящій, тихо двинулся навстрѣчу пароходу. Лиственныя деревья окрасились, надѣли осеннюю одежду, кутаясь въ густой зелени хвойныхъ великановъ си- бирской тайги. Обь ровною, гладкою скатерью разстилалась впереди парохода, только острова, покрытые зеленымъ е- тальникомъ, гемными кляксами выдѣлялись на свѣтло-голу-

бомъ полотнѣ рѣки. Крутые берега, рѣзко вырисовываясь желтыми обрывами, отражались въ водѣ и казались безконечно высокими.

Мѣсто красивое.

Впереди замелькали сѣрыя крыши деревенскихъ домовъ.

Это—село, пріютившее секту, члены которой называютъ себя іоаннитами.

Пароходъ подходилъ ближе къ селу; оно, окаймленное плотно прижавшимся къ нему съ трехъ сторонъ лѣсомъ, красиво расположилось по крутому берегу Оби на двухъ террасахъ. Командиръ парохода въ рупоръ крикнулъ бакенщику:

— Снять пассажира.

Пароходъ замедлилъ ходъ.

Маленькая, черная лодка отвалила отъ берега и быстро поползла по направленію къ пароходу. Я высадился на берегъ и пѣшкомъ отправился въ село Мочищенское. Въ селѣ оказался постоянный дворъ, на которомъ я и остановился. Черезъ нѣсколько времени я отправился къ дому іоаннитовъ.

Пришлось идти почти по всей улицѣ, расположенной на нижнемъ уступѣ берега. Красивые крестьянскіе дома крытые тесомъ, иногда желѣзомъ, тянулись по обѣимъ сторонамъ улицы, а на самомъ концѣ ея выросъ громадный деревянный домъ—общезитіе сектантовъ. По сосѣдству съ этимъ домомъ, хвойный лѣсъ уходилъ куда-то далеко. Отъ дома къ рѣкѣ тянулся огородъ, обнесенный тыномъ и весь почти засаженный крупной капустой. Среди огорода высился колодецъ съ насосомъ, изъ котораго, повидимому, поливались растенія. Съ правой стороны дома длиннымъ рядомъ расположились красивыя надворныя постройки съ деревянными крышами, окрашенными въ коричневый цвѣтъ.

Судя по постройкамъ, можно полагать, что обитатели этого дома живутъ очень богато и привольно.

Неудивительно, что секта эта избрала мѣстомъ обитанія село Мочищенское: кругомъ приволье, поля даютъ богатый урожай, рѣка Обь даетъ большое количество рыбы, а лѣсу много-много. Миѣ захотѣлось проникнуть внутрь обиталища

сектантовъ. Я сталъ стучать въ калитку. Хотя это было днемъ, но на мой стукъ долго не отзывались; наконецъ, скрипнула дверь и кто-то спросилъ:

— Кто тамъ?

Я сначала не находилъ, что сказать, и попросилъ:

— Откройте.

Калитка чуть-чуть отворилась и въ щель выглянуло блѣдное лицо, окаймленное жидко-черной бородой, въ зимней шапкѣ-малахаѣ; глаза ярко сверкнули и удивленно устремились на меня; по-видимому, костюмъ интеллигентнаго чело-вѣка смутилъ это блѣдное лицо. Нѣсколько секундъ глаза изъ темныхъ впадинъ смотрѣли на меня и, наконецъ, чело-вѣкъ сказалъ:

— Подождите, я сейчасъ.

Ушелъ.

Загремѣла щеколда и я долго стоялъ у калитки, пока-мѣстъ снова она не отворилась и, на этотъ разъ, уже шире. Не пуская меня за порогъ калитки, мужикъ съ окладистой русой бородой, въ ватной поддевкѣ, перешагнувъ порогъ и спросилъ:

— Что вамъ угодно?

Я прямо сказалъ, что мнѣ хотѣлось бы съ нимъ погово-рить о религіозныхъ вопросахъ. Мужикъ, по-видимому, сму-тился, принимая меня за миссіонера, или полагая, что я при-шелъ съ какимъ-нибудь „подвохомъ“, и нерѣшительно сказалъ:

— Давайте.

Между нами чувствовалась неловкость. Послѣ нѣкото-раго молчанія я сказалъ:

Думаю, что вы меня пригласите въ комнату, вѣдь неловко же говорить намъ на улицѣ.

Широкобородый мужикъ мнѣ на это отвѣтилъ:

— Если вы хотите говорить о религіи, то можете гово-рить подъ открытомъ небомъ, вѣдь Христось училъ и въ пустынѣ, и въ полѣ, и на улицѣ, но мнѣ сейчасъ некогда: я занятъ работой, послѣ приходите, тогда, можетъ быть, погово-римъ и въ комнатѣ.

И мужикъ снова скрылся за калиткой.

Было около 3-хъ часовъ дня; густое плотное, полотно облаковъ, закрывавшее небо, то тамъ, то сямъ стало прорываться и въ отверстіе прорванныхъ щелей выглядывало нѣжно-бирюзовое небо! Теплый вѣтерокъ дохнулъ съ востока, къ вечеру день обѣщалъ быть прекраснымъ. Я поднялся на гору, подошелъ къ церкви окутанной листвою пожелтѣвшихъ березъ. Прошелъ по улицѣ, заселенной дачниками, и снова очутился на постояломъ дворѣ. Здѣсь я нашелъ 3-хъ крестьянъ, которые дали мнѣ свѣдѣнія, относительно секты пріютившейся въ селѣ. Основатель секты, крестьянинъ Костромской губ., сначала приписался къ обществу одинъ, взявъ земельный надѣлъ на себя и двухъ сыновей, но сыновья къ мѣсту причисленія не явились. Вокругъ Костромитянина стали собираться темныя личности и создавать описанныя нами постройки, и богатство сектантовъ росло и увеличивалось добродѣтельными вкладами. Во время полевыхъ работъ на поляхъ сектантовъ работаютъ болѣе ста человекъ. Въ секту принимаются только люди внесшіе щедрый даръ.

Не такъ давно прибылъ сюда новый членъ секты и привезъ земледѣльческія машины и нѣкоторое количество скота. Въ секту принимаются мужчины холостые, вдовы или оставившіе своихъ женъ; женщины принимаются, такъ или иначе „безмужнія“.

Въ нѣдрахъ обиталища сектантовъ пріютилось и значительное количество дѣтей. Молитвенныя собранія устраиваются ночью, ровно въ полночь: на молитву собираются всѣ обитатели сектантскаго дома—взрослые и дѣти; распѣваются пѣсни религіознаго нецерковнаго содержанія въ стихотворной формѣ.

Поклонники секты находятся и въ городѣ Н. Николаевскѣ.

Одинъ изъ нихъ, какъ его здѣсь называютъ „главный“, посѣщаетъ очень часто село Мочищенское.

По наружному виду—это богатый человекъ, развѣзжающій на хорошихъ лошадяхъ и въ хорошихъ экипажахъ.

Церковное богослуженіе сектанты посящают охотно и зовутъ себя не иначе, какъ православными христіанами.

Замѣчательнѣ слѣдующій эпизодъ: одинъ изъ крестьянъ с. Мочищенскаго изъявилъ желаніе присоединиться къ сектѣ и этому крестьянину отъ сектантовъ было заведено хорошее хозяйство. Построенъ домъ съ желѣзной крышей, даны были лошади, обмѣнены поля, но послѣ всего этого новый членъ заявилъ, что онъ болѣе не желаетъ быть ихъ послѣдователемъ и возвращается въ прежнее религіозное состояніе, а все подаренное сектантами осталось у него.

Другой случай.

У одного крестьянина было взято взаимобразно нѣкоторое количество пшеницы; когда этотъ крестьянинъ пришелъ къ іоаннитамъ, требуя свой долгъ, они ему заявили, что это онъ можетъ оставить для Господа Бога.

Опечаленный крестьянинъ пришелъ въ другое время, онъ пришелъ къ іоаннитамъ во дворъ и отвязалъ стоящаго здѣсь на привязи коня; когда іоанниты спросили, куда онъ уводитъ коня, онъ сказалъ, что конь ему нуженъ и что іоанниты не имѣютъ права отказывать ему и, помня Господа Бога, должны отдать ему коня. Тогда мочищенскій глава велѣлъ отдать занятое сектантами количество пшеницы и получить своего коня.

Борьбу съ сектантами ведетъ молодой священникъ, въ борьбѣ получаетъ много отъ нихъ неприятностей,—повидимому, эти іоанниты сильны.

Уже вечерѣло, я попросилъ лошадей; проѣхавъ мимо стоящей на концѣ улицы церкви, мы сразу въѣхали въ лѣсъ.

Трепетали осины и красноватые листья, падая съ нихъ, устилали пыльную дорогу. Угрюмо шумѣли задумчивыя сосны...

Облака расплзались въ разныя стороны и яркій закатъ очищался. Черезъ полчаса мы были въ г. Н.-Николаевскѣ.

Андрей Жихаревъ.

Возвратился.

(Быль изъ жизни сектантовъ.)

„Ибо этотъ сынъ мой былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся“. (Лук. 15, 24).

„Душе моя, душе моя, востани, что спиши: конецъ приближается.“ (Изъ церк. пѣсноп.)

Поселокъ Ивановскій (Томскаго уѣзда) изъ себя ничего особеннаго не представляегъ. Онъ раскинулся на небольшой ложбинѣ по мелкому кустарнику. Избушки, и, вообще постройки его, какъ-будто построены на спѣхъ и производятъ впечатлѣніе снесенныхъ сюда случайно и, лишь, на краткое время. Живуть въ немъ переселенцы изъ разныхъ губерній. Большинство изъ нихъ православные, но есть и католики и баптисты. Баптизмъ занесенъ сюда какимъ-то странникомъ, которымъ склонены были въ Ивановскомъ нѣсколько семействъ.

Вотъ въ этотъ-то поселокъ, по первопутку, на саняхъ, и заѣхалъ я съ о. Георгіемъ для бесѣды съ баптистами. Бесѣды тутъ велись и прежде, но предстоящимъ бесѣдамъ придавалось особенное значеніе:— между баптистами шли большія броженія и раздѣленія.

Первымъ отдѣлился отъ нихъ Егоръ Потрошковъ. Онъ возвратился въ православіе незадолго до смерти, и то, что способствовало возвращенію его въ православіе, сильно повліяло и на большее дробленіе среди баптистовъ. О необыкновенныхъ явленіяхъ Егору, предъ его возвращеніемъ, говорилось всѣмъ, услышалъ въ этотъ пріѣздъ о томъ и я, когда, по приглашеніи баптистовъ на бесѣды, сидѣлъ съ о. Георгіемъ въ небольшой хаткѣ весьма религіознаго крестьянина. Кругомъ насъ собрался порядочный кружокъ Ивановцевъ. Съ ними мы въ прошломъ какъ-то духовно соединились, а не видались-то давненько, поэтому и спѣшили обмѣняться впечатлѣніями и новостями. Вѣрнѣе, намъ съ о. Георгіемъ, больше приходилось молчать, такъ-какъ поселцы наперерывъ рассказывали свои новости. Эти новости въ большинствѣ были отрывками свѣдѣній о послѣднихъ

дняхъ Егора и о переполохъ, случившемся среди баптистовъ, отъ его возвращенія въ православіе. Съ особенною подробностію, и въ большемъ порядкѣ, рассказывала одна старушка. Она была родственница покойнаго и ея душевный разговоръ, полный сокрушенія и сожалѣнія, подавляюще дѣйствовалъ на всѣхъ.

„У насъ начало вѣрѣ баптистской какой-то проходимецъ положилъ“,—помнится начала она печальнымъ голосомъ. „Появился проходимецъ-то этотъ и сталъ приглашать всѣхъ въ свою новую вѣру. Вся, говоритъ, вѣра наша отъ слова Божьяго, отъ Евангелія—хочешь спасенія, иди къ намъ. Ни храма, говоритъ, не надо, ни иконъ святыхъ. Пѣть сталъ зазывать. Ну, понятно, сначала-то изъ любопытства одни ходить стали, другіе въ праздникъ,—храмъ-то далеко,—отъ скуки. То лишь подтягивали,—ну, а потомъ и пѣть многіе выучились. Нѣкоторые въ полное согласіе съ проходимцемъ-то вошли. Вотъ и стали они ко всѣмъ ходить, ну и къ Егору. Ночей спать не даютъ... придутъ, все рассказываютъ и уговариваютъ его къ нимъ присоединиться, даже и пѣсни изъ своихъ какихъ-то „Гуслей“ поютъ. Долго такъ они Егору наговаривали, да нашептывали. Сталъ и онъ къ нимъ на собранія ходить и новую ихъ вѣру нахваливать, да видно въ душѣ у него борьба шла:—и къ баптистамъ тянуло, и совѣстно было отъ вѣры отцовской сразу оторваться. Напали на него задумчивость и угрюмость; слова ласковаго не услышишь. Бывало, жалѣючи, и скажешь ему: испортили, Егоръ, выдумщики тебя; зачѣмъ ты къ имъ приворачиваешься? А онъ намъ въ отвѣтъ: „Ничего-то вы не понимаете! Ихъ вѣра спасительная,—и вина пить и ругаться не полагается“.

— Погоди,—говоримъ,—Егоръ, Бога ты не боишься, вѣдь эту вѣру проходимецъ принесъ; неужели же она тебѣ Христовой вѣры дороже? Вѣдь ругаться тебя никто не училъ и пить тоже. Мало-ли добрыхъ людей и жизнь честно ведутъ и не ругаются и водки не пьютъ, а Христовой вѣры, вѣры православной, ради спасенія души своей не бросаютъ. Ну,—а онъ намъ опять, что мы безъ понятія.—Такъ,

откуда-же у тебя, Егоръ, такъ скоро хорошихъ понятій набралось?—Неужели-же всѣ старики и товарищи твои дураки, а ты сразу умнымъ сдѣлался?—Махнетъ рукой онъ на насъ, дескать вамъ не втолкуешь? и уйдетъ къ нововѣрцамъ на совѣщаніе. Походилъ это онъ, походилъ, къ баптистамъ и самъ склонился и другихъ склонять въ иху вѣру принялся. Тутъ и брата меньшого съ собой сталъ водить на собранья. И какъ только Егоръ-то новую вѣру принялъ, то наперво велѣлъ иконы изъ-избы вынести.

„Чтобы, говорить, и глаза мои не видѣли ихъ тутъ, иначе самъ въ печкѣ сожгу“.

Поплакали было семейные, чтобы хоть ради ихъ-то иконы оставилъ,—такъ нѣтъ, настоялъ на своемъ.

„Надо, говорить, жить по писанію,“ а самъ все смѣется надъ нами, что носимъ кресты и въ храмъ ходимъ, ну, а напротивъ сказать ему; ужъ куда тамъ! кто ни по его, или хоть маленько поперечить, такъ онъ не знай что готовъ сдѣлать. Одно скажу—весь характеръ у него къ худшему перемѣнился и въ семействѣ отъ того стало жить тяжелѣй. И просимъ его бывало, и, даже, со слезами просимъ—оставь, Егоръ, ты свое тяготѣнье. Такъ нѣтъ! станетъ насъ же въ разстройствѣ винить и за то, что нѣтъ съ нимъ въ вѣрѣ согласія. Вотъ и жилъ онъ такъ съ годъ,—значить, совѣмъ къ баптистамъ приставши. Понови-то все говорилъ новой вѣрѣ въ защиту и про своихъ, что они все по правиламъ дѣлаютъ, а надъ вѣрой св. православной смѣялся, чтобы и насъ-то съ собой затянуть въ свою вѣру. Только дальше-то что-то все больше молчать и сторониться насъ сталъ.

Бесѣды тутъ разныя были съ ними. Они ужъ и шумѣли, и по цѣлымъ днямъ и ночамъ все совѣщались, какъ-бы это въ затрудненіе пріѣзжихъ поставить, да нѣтъ! все по-баптистски не выходитъ. И промежь себя у нихъ нелады явные прошли. Нѣкоторые напиваться стали. Вотъ отъ того Егоръ-то должно больше молчать и нелюдимѣе сталъ, что выходитъ—не спасительную вѣру принялъ, а одну надсмѣшку надъ собой сдѣлалъ.

— Но, кажется, баптисты ваши дѣйствительно не пили? невольно спросилъ я: и теперь не пьютъ?

Тихие и задумавшіеся ивановцы всѣ оживились.

— „Какое не пьютъ“, сразу заговорило нѣсколько головъ: „сначала только отъ насъ скрывались, да гдѣ утайшься? вѣдь общество-то наше большое. Потомъ ужъ и явно стали попивать. Отлучали было понови отъ себя явныхъ-то, да пришлось-бы всѣхъ отлучить:—почти всѣ пьютъ. Ну и ругаться тоже,—никому не спустятъ. Только для заманки говорятъ, что идутъ по писанію, а на дѣлѣ одно лицемѣріе, да раздоръ еще въ общество вносятъ. Поспросите-ка, кто у нихъ съ кѣмъ въ одной вѣрѣ? всѣ разругались“.

Каждый изъ ивановцевъ старался на перебой рассказать, какъ приходилось сталкиваться съ продѣлками баптистовъ. Особенно усердствовали въ этомъ подростки, возрастъ, какъ извѣстно, всюду проникающій.

Шумно стало въ избѣ...

Между тѣмъ, раскрывающая о Потрошковѣ старушка сидѣла, задумчиво наклонившись.

Переживала-ли она подробности рассказаннаго, вставалъ-ли предъ ея печальнымъ взоромъ покойникъ, думала-ли она о томъ, какъ-бы въ своей безыскусственной рѣчи передать послѣдніе дни жизни Егора, Богъ вѣсть,—только какъ-бы отъ сна проснулась она, когда попросили ее рассказывать дальше.

„На чемъ я кончила-то? заговорила она,—да, молчаливый онъ сталъ. Видимъ мы, что тоска его гложетъ, ну и все не по немъ. Ходитъ хмурый такой, прямо въ глаза и не глядитъ никому. Въ душѣ, должно, было сокрушеніе большое. Болѣзнь тутъ его сквала такъ, что на польскую работу онъ ужъ и не годился.“

Вотъ разъ въ вечеру, съ поля возвратившись, и входимъ мы въ хату. Тамъ только и были ребятишки, да онъ на постелѣ. Все будто по-нашему, по-крестьянскому въ порядкѣ. Глядимъ на Егора-то: какъ-будто не онъ,—какой-то онъ особенный: лицо ласковое и самъ обходительный, улы-

бается это онъ и говоритъ: „свезите-ка меня въ храмъ, исповѣдаться и причаститься хочу“.

И подумали мы,—ужь не шутить-ли онъ?

Что говоримъ, съ тобою Егоръ, какъ это надумалъ ты?

— „Покаяться, говоритъ, хочу, грѣшникъ я большой: все заблуждался. Пошелъ на смущеніе врага, измучился. Дайте хоть передъ смертію успокоиться...“

„Скрываль было отъ васъ я, такъ опять онъ являлся ко мнѣ, старецъ тотъ, что въ началѣ болѣзни моей приходилъ“.

Перепугались мы въ конецъ и ушамъ ужь своимъ не вѣримъ, а Егоръ говоритъ: „Ничего со мною, только вы не пугайтесь. Старецъ этотъ опять приходилъ, и какъ только стали подѣзжать вы, онъ исчезъ... Старенькій такой, онъ, и идетъ наклонившись, словно тяжелую ношу несетъ. Возшелъ, на тотъ уголь узрися, гдѣ икона висѣла, а мнѣ стыдно такъ стало, что иконы-то нѣтъ, а всего тяжелѣй оправданья тому въ умѣ не находится. Подошелъ онъ ко мнѣ и такъ съ укоромъ посмотрѣлъ на меня, что я словно малый ребенокъ смутившись, я лежалъ передъ нимъ и въ глаза поглянуть не посмѣлъ. Сѣлъ онъ рядомъ со мной. Поглянулъ на него, вижу лицо такое доброе и глядитъ на меня такъ ласково, а взглядомъ своимъ прямо въ душу мою проникаетъ. Помертвѣлъ совсѣмъ и въ душѣ всколыхнулось сознанье, что отвѣтъ о себѣ долженъ дать я ему безъ утайки.“

„Что, Егоръ, все болѣетъ душа? Скоро помрешь вѣдь!“ сталъ говорить старецъ тихимъ голосомъ. „Вотъ и Бога забылъ и въ душѣ твоей черная ночь, словно въ осень дождливую. Вижу больно тебѣ. Обратись къ Нему, Милосердному, Онъ проститъ и для души у Него облегченье получишь. Вотъ вѣдь по вашему ты ужь святой, а на душѣ-то вѣдь камень тяжелый. Нѣтъ въ душѣ твоей мира, нѣтъ и къ людямъ любви, нѣтъ смиренія. Больше гордости и самохваленія. Эхъ, смирись! возвратись и покайся. Ты покойно помрешь. Крестъ ты бросилъ. Зачѣмъ?! Иль боишься всегда ты Христа вспоминать, какъ Онъ кровь“

проливалъ для спасенья людей? И про храмы вотъ тожь!.. Да, про все говорилъ онъ и не вспомнишь подь-рядъ. И таково жалостливо, что слезы текутъ и каждое слово его мнѣ на сердце ложилось и на душѣ отъ-того становилось свѣтлѣе. „Ты, говоритъ, стыдишься людей,—ихъ боишься рѣчей: то туда, то сюда все шатаешься, а не боишься предстать предъ Творцомъ нераскаявшимся? Раскайся: помолись и причастись въ храмѣ послѣдній разъ. Тогда проститъ Господь и приметъ тебя, какъ любимаго сына отецъ“.

И опять Егоръ сталъ проситься въ храмъ на исповѣдь и на причастіе.

Ужь помыслили мы: отъ болѣзни не разсудкомъ-ли онъ помутился? Тутъ сосѣдямъ сказали. И баптисты пришли, а Егоръ имъ про старца сказалъ и про то, что онъ ему говорилъ. Ну, конечно, баптисты не вѣрятъ и только, глядя на Егора, головой качаютъ и заодно потихоньку твердятъ: „Это онъ—помутившись разсудкомъ“.

Видно Егоръ-то о томъ догадался.—„Нѣтъ, говоритъ, въ полномъ разумѣ я!“ и сталъ баптистовъ укорять за заблужденье. Велѣлъ принести въ хату икону.

Принесли это икону, а онъ сталъ креститься. Зашумѣли было баптисты, а бабы плакать стали и ихъ за соблазнъ укорять. Видимъ мы, что Егоръ въ разумѣнни и на всякіе вопросы правильно отвѣчаетъ. И тяжело же намъ за смущеніе и сомнѣніе свое стало!

Повезли въ храмъ Егора. Упалъ онъ тамъ на колѣна и все время со слезами молился, пока священникъ-то пришелъ. Долго онъ каялся въ грѣхахъ и заблужденьяхъ своихъ. Св. Таинъ приобщился и ужъ радъ-то какъ былъ, просто и высказать невозможно. Приѣхалъ домой ужъ совсѣмъ отъ дороги ослабшій. Народъ, кажется, со врего поселка перебывалъ. А онъ всѣхъ поучаетъ не заблуждаться. Про видѣннаго старца и его рѣчи все вспоминаетъ, и рассказываетъ, и такъ это умирительно, что не только намъ, бабамъ, даже мужикамъ грустно становится. Ну, и баптисты тутъ, тоже слушаютъ и вздыхаютъ, только ужъ смѣху-то ихъ

невѣрнаго не слышно. Видно, и ихъ это глубоко затронуло.

Вотъ такъ и жилъ онъ нѣсколько дней, поясняя, какой радости и сладости сердце его полно, что онъ покаяться успѣлъ и Св. Таинъ причастился“.

Старушка опять задумалась. Лицо ея стало какъ-то особенно грустнымъ. Тихо было въ избѣ, ибо никто не рѣшался помѣшать безыскусственной повѣсти этого грустнаго и великаго событія. Сумрачны и печальны были лица слушателей, даже дѣти и тѣ, смутившись тишиной, бросили свои игры и прижались къ родителямъ.

Тяжело и грустно было у насъ на душѣ, но была и нѣкоторая радость за раскаявшагося брата, который пережилъ столько душевныхъ мученій.

Однако хотѣлось законченныхъ впечатлѣній. Хотѣлось знать о послѣднихъ дняхъ Егора, но видно и сама рассказчица думала рассказать о томъ, только нахлынувшія воспоминанія остановили ее сдѣлать это.

„Такъ вотъ,— снова тихо продолжала она,— все радовался онъ, что причастился, ну, а послѣ того пришлось прожить-то всего нѣсколько дней.

А ужъ какъ молился онъ, глядя на св. иконы, эти послѣдніе дни-то!

Вотъ разъ и говоритъ намъ: „спать хочу, но надолго. Простите меня всѣ, кому сдѣлалъ худо. Зломъ меня не вспоминайте, а что про старца и его рѣчи сказалъ, того не забывайте“. Повернулся отъ насъ и незамѣтно заснул“.

Рассказчица смахнула рукавомъ набѣжавшую слезу, покачала грустно головой и добавила: „заснулъ на вѣки“. Снова отерла слезы она, откашлялась, глубоко вздохнула и продолжала: „Такъ вотъ, съ этихъ поръ баптисты ужъ всѣ почти и разошлись. Одни ходятъ въ храмъ, а другіе и ни къ баптистамъ и ни въ храмъ. Осталось совсѣмъ баптистовъ маленько, да и тѣ какъ-то и разговора про свою вѣру почти не заводятъ“...

Долго молча сидѣли мы, да и разговаривать-то, подѣ

впечатлѣніемъ отъ разсказа, какъ-то не хотѣлось. Молча пошли мы на сборную, куда приглашали оставшихся баптистовъ на бесѣду, но они не пришли.

Баптисты отъ бесѣды отказались.

Помощникъ Епарх. противосект. миссіонера,
Свящ. А. Сергіевскій.

На масленицѣ.

I

Шумно и весело... улицы стонуть...
Дико реветъ, задыхаясь, толпа...
Гибнуть въ разгулъ невинность, здоровье —
Торна, широка къ разврату тропа.

II

Тихо, печально—какъ путникъ далекій
Тщетно въ несчастьѣ на помощь зоветъ
Колоколь храма въ селѣ, одинокій,
Міру о жизни гражданной поеть...

III

Жутко во храмѣ... лишь вѣтеръ да эхо
Въ сумракѣ сводовъ, уныло шумятъ...
Старець-священникъ съ дьячкомъ престарѣлымъ
Чинъ „повечерни“ умильно творятъ.

IV

„Подвиговъ духа приспѣло начало,
Друже! оставь сладострастье тѣлесъ—
Даръ же въ душѣ возрасти докаянья—
Ждетъ бѣ Владыко земли и небесъ“.

V

Внемлетъ молитвъ угрюмые своды,
Стѣны, да лики святыхъ на стѣнахъ...
Вкругъ же на улицахъ крики и стоны...
Страсти бушуютъ въ безпечныхъ сердцахъ...

Діаконъ Аврамій Жандаровъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Продается на сломъ, — можно съ перестановкою на мѣсто назначенія, — однопрестольная деревянная церковь въ селѣ Чумашевскомъ, Лялинской вол., Барнаульскаго у.

Справиться объ условіяхъ — г. Каинскъ у К. А. Чередова.

3-й годъ изданія.

Открыта подписка на ежемѣсячный журналъ

„СИБИРСКІЙ АРХИВЪ“

на 1914 годъ.

Журналъ посвященъ вопросамъ исторіи, археологіи, географіи и этнографіи Сибири, Средней Азіи и Дальняго Востока.

Подписная плата: на годъ — 4 рубля, на полгода — 2 рубля, на 3 мѣс. — 1 руб., на 2 мѣс. — 70 коп., на 1 мѣс. — 33 коп.

Подписка направляется по адресу: г. Минусинскъ, Енисейской губ. Директору Учительской Семинаріи Александру Ивановичу Линькову.

Полный комплектъ журнала за 1912 годъ высылается за 5 руб., за 1913 годъ — за 4 рубля.

Редакціей высылаются специальные наборы для учебныхъ заведеній **подлинныхъ** (не модели) предметовъ каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣковъ.

Цѣна набора съ пересылкой 50 рублей.

Редакторъ-Издатель А. И. Линьковъ.

Удостоены **ВЫСОЧАЙШЕЙ** благодарности и высшихъ наградъ на выставкахъ
величайшіе
КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЕ ЗАВОДЫ
Приуралья и Поволжья.

Одни изъ стариннѣйшихъ: существуютъ болѣе 150 лѣтъ,
съ 1758 года.

Лучшіе и извѣстные въ Россіи колокола церковные заводовъ Приуралья и Поволжья всегда выгодно отличаются отъ всѣхъ другихъ по своей пѣвучести тона, своею музыкальностью голосовъ и особою мелодіею, красотою и силою звука.

Доставитель для всей Россіи
Ксенофонтъ Соколовъ
въ ЧЕЛЯБИНСКѢ.

Въ заводахъ и на складѣ всегда имѣются готовые колокола изъ высшаго качества мѣди Уральской (лучшая въ Россіи) разнаго вѣса: въ 300 пуд., 280, 250, 200, 160, 150, 130, 120, 110, 100 и до $\frac{1}{2}$ пуда.

*Заводы отливали въ разныя мѣста множество
колоколовъ ТЫСЯЧЕПУДОВАГО вѣса.*

Заводы, находясь въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію—вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ (основанныхъ при Петрѣ Великомъ) мѣдиплавильныхъ заводовъ Урала: Демидова (Н.-Тагилъ), Богословскихъ, Верхъ-Исетскихъ, Рязанова и новыхъ Злоказова, Кыштымскихъ и др. (близъ Челябинска)—имѣютъ возможность изготовлять свои колокола, не только всегда изъ высокаго качества мѣди Уральской, но и продавать ихъ во всякое время на полтора—два рубля въ пудѣ дешевле всѣхъ другихъ колоколо-литейныхъ заводовъ, находящихся въ губерніяхъ центральной Россіи.

Доставка по льготному ж.-д. тарифу во всѣ мѣста и подъемка на колокольни храмовъ—производится за счетъ доставителя и для заказчиковъ совершенно бесплатно.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА ДОПУСКАЕТСЯ.

==== РУЧАТЕЛЬСТВО И ГАРАНТІЯ ПОЛНЫЯ. ====

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ И БЛАГОДАРСТВЕННЫЕ, НОТАРИАЛЬНО ЗАСВИДѢ-
ТЕЛЬСТВОВАННЫЕ, ОТЗЫВЫ.

Объ изданіи миссіонерскаго журнала

„Православный Благовѣстникъ“

въ 1914 году.

(Двадцать второй годъ изданія).

„Православный Благовѣстникъ“, какъ единственный органъ, исключительно посвященный вопросамъ внѣшней миссіи, являясь изданіемъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣетъ свою цѣлю, съ одной стороны, выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской Православной Церкви и Русскаго государства, съ другой—возможно полное и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ проповѣдниковъ (миссіонеровъ) и тѣхъ условий, среди которыхъ она совершается въ настоящее время, и, наконецъ—указаніе научныхъ и практическихъ основъ миссіонерскаго дѣла.

Въ составъ русскаго государства входитъ много различныхъ племенъ, еще невѣдущихъ истиннаго Бога и донинѣ косящихся во тьмѣ язычества и магометанства; съ дальнѣйшимъ движеніемъ русскаго владычества въ глубь Азіи, число ихъ все болѣе увеличивается. Прямой и священный долгъ каждаго сына Православной Церкви приложить всѣ свои усилія къ тому, чтобы и эти наши сограждане, эти наши младшіе братья, слышали слово спасенія и были приведены въ ограду Церкви Христовой.

Этого требуетъ и интересъ государственный. Многовѣковъ историческій опытъ свидѣтельствуетъ, что духовное приобщеніе инородцевъ къ русскому народу и единеніе съ нимъ вѣрнѣе и успѣшнѣе совершается черезъ обращеніе ихъ въ христіанство.

Недавно обнародованный законъ о вѣротерпимости не снимаетъ съ насъ обязанности помогать и содѣйствовать приобрѣтенію новыхъ чадъ Христовой Церкви, по заповѣди Спасителя, пославшаго Своихъ Апостоловъ учить и крестить вся языки. Православная Миссія, проповѣдуя ученіе Христово, не употребляетъ и не можетъ употреблять никакихъ внѣшнихъ, а тѣмъ болѣе насильственныхъ мѣръ и средствъ для обращенія въ вѣру Христову, предоставляя это дѣло доброму произволенію и совѣсти каждаго, и всесильному дѣйствию

Божіей благодати. Тѣмъ болѣе должно развиваться и преуспѣвать въ усердіи и силѣ благовѣстіе Христова словомъ, или, какъ изъясняетъ святой апостоль—священнодѣйствіе проповѣди.

Мы думаемъ, что свѣдѣнія о состояніи нашихъ миссій и апостольской дѣятельности нашихъ отечественныхъ миссіонеровъ (вѣропроповѣдниковъ) не могутъ не представлять живого интереса для всѣхъ, кому дороги успѣхи Православной Церкви и русской гражданственности. Сообщение же этихъ свѣдѣній, какъ выше показано, будетъ занимать видное мѣсто въ нашемъ миссіонерскомъ журналѣ „Православный Благовѣстникъ“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

I. Руководящія статьи по вопросамъ, касающимся православно-миссіонерскаго дѣла въ Россіи и за ея предѣлами. Научная разработка вопросовъ внѣшней миссии среди язычниковъ, мусульманъ и другихъ иновѣрцевъ.

II. Церковно-школьный отдѣлъ. Школа какъ орудіе православно-христіанской миссии. Постановка обученія и воспитанія въ инородческихъ школахъ.

III. Современное положеніе отечественныхъ миссій. Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религиозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія, въ связи съ религиозными вѣрованіями. Русскіе проповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности; внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь; условія благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими; просвѣтительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ.

IV. Очерки и разсказы изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. Вопросы миссіонерской методики: Правила и способы проповѣди. Образцы бесѣдъ и поученій съ иновѣрцами. Положительное наученіе. Полемика.

VI. **Миссіонерская дѣятельность на Западѣ.** Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности, преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ.

VII. **Миссіонерская хроника.** Извѣстія и замѣтки: краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу въ настоящее время и заимствуемая изъ газетъ, писемъ и пр.

VIII. **Библиографія.** Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству. Обзоръ журнальныхъ статей, касающихся дѣла миссіи.

IX. **Извѣстія** о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій.

X. **Приложеніе: Отдѣлъ офіціальный.** Постановленія и распоряженія церковнаго и гражданскаго правительства, касающіяся миссіонерскаго дѣла. Вопросы внѣшней миссіи въ Миссіонерскомъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтѣ. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

XI. **Объявленія.**

Журналъ выходитъ **разъ въ мѣсяцъ** книжками въ объемѣ 15—18 печатныхъ листовъ каждая. Цѣна изданія **6 р.** въ годъ съ пересылкою. При редакціи съ 1914 года организуется особое миссіонерское издательство книгъ, брошюръ и листовъ на русскомъ и инородческихъ языкахъ. О планѣ этого издательства, о имѣющихъ выходить въ свѣтъ книгахъ и брошюрахъ будетъ объявлено особо. Въ журналѣ будутъ помѣщаться относящіяся къ статьямъ **иллюстраціи.**

Подписка принимается въ редакціи журнала „Православный Благовѣстникъ“, а также въ Канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества. Плата за объявленія: 1 стран. 20 руб., $\frac{1}{2}$ стран. 10 р., $\frac{1}{4}$ стран. 5 р., $\frac{1}{8}$ стр. 3 р.—за одинъ разъ; при многократн. объявл.—уступка по соглашенію. Перемѣна адреса—25 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КАНЦЕЛЯРИИ: Москва, Лиховъ пер. (близъ Каретнаго ряда), Епархіальный домъ.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за прежніе (съ 1893 г.) могутъ быть посланы по 3 руб.

*Редакторъ Синодальный Миссіонеръ-Проповѣдникъ
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.*

Открыта подписка

VII годъ изданія.

на 1914 годъ

VII годъ изданія.

на ежемѣсячный литературный журналъ

„ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ“

ПОСВЯЩЕННЫЙ БОРЬБѢ СЪ НАРОДНЫМЪ ПЬЯНСТВОМЪ.

— Ратуя за пробужденіе въ народѣ трезвеннаго сознанія, журналъ будетъ служить цѣлямъ возможно большаго объединенія всѣхъ обществъ и союзовъ трезвости, а также лицъ, задачей которыхъ является антиалкогольная борьба.

Изящный, выпуклый рассказъ, бодрящая огневная статья, безграничная любовь къ дѣлу и неутомимость въ трудѣ—все это сдѣлало „Трезвые Выходы“ однимъ изъ самыхъ распространенныхъ и любимыхъ народомъ журналовъ.

Трезвенная работа въ приходѣ въ текущемъ году найдетъ всестороннее отображеніе на журнальныхъ страницахъ. Въ борьбу со школьнымъ алкоголизмомъ „Трезвые Выходы“ вложатъ свой цѣнный вкладъ: „Уроки Трезвости“. **ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ:** „Дѣло трезвости на Руси“. „Зарубежные отголоски“. „Отклики читателей“. „Среди газетъ и журналовъ“. „По обществамъ трезвости“.

Въ отдѣлѣ «О КНИГАХЪ» подробнѣйшіе отзывы о всѣхъ новыхъ какъ научныхъ, такъ и народныхъ изданіяхъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ. Въ отдѣлѣ «По дѣлу трезвости»—отвѣты на вопросы подписчиковъ изъ области практики антиалкогольнаго дѣла. Какъ и въ 1913 году, журналъ будетъ выходить въ роскошной мѣловой обложкѣ, которая дастъ читателямъ цѣлый рядъ портретовъ выдающихся дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ. Въ 1914 году журналъ „ТРЕЗВЕННЫЕ ВСХОДЫ“ дастъ своимъ подписчикамъ въ видѣ бесплатнаго приложенія „ТРЕЗВЕННЫЯ ПѢСНИ“, избранныя и положенныя на ноты для простаго народа.

Подписная цѣна на „Трезвые Выходы“ одинъ рубль въ годъ съ доставкой и пересылкой.

Подписка принимается: С.-Петербургъ, Леш. стор., Б. Спаская, 26. Хоктора журнала „ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ“.

XVII-й годъ
изданія.

XVII-я годъ
изданія.

Открыта подписка на 1914 годъ на
ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРѢ
НАУКАМЪ и БИБЛИОГРАФІИ
— **ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ** —
НЕОБХОДИМЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ИНТЕЛЛИГЕНТНЫХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ

Издаваемый Т-вомъ М. О. ВОЛЬФЪ.

КАЖДЫЙ НУМЕРЪ ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ:

1. Иллюстр. статьи по вопросамъ литературы, науки и библиографіи.
2. Литературныя воспоминанія и біографіи, съ портретами, автографами и пр.
3. Критическіе очерки о новыхъ книгахъ и новыхъ течен. въ литерат. въ Россіи и за границею.
4. Историко-литературныя изслѣдованія.
5. Статьи по техникумъ чтенія.
6. Обзоръ текущей литературы русской и иностранной.
7. Иллюстраціи: снимки съ выдающихся книгъ, портреты, виды, библиотечные знаки, каррикатуры и пр. и пр.
8. Хроника литературнаго міра въ Россіи.
9. Русскія книжныя новости.
10. Вѣсти изъ Франціи, Германіи, Англіи и др. странъ.
11. Россика (свѣдѣнія о переводахъ по иностраннымъ яз.).
12. Новости по библиот. дѣлу и библиогр.
13. Отзывы и рецензіи о новыхъ книгахъ.
14. Справки, касающіяся книгъ.
15. Ежемѣсячные каталоги новыхъ книгъ русскихъ, франц., нѣм., англ.
16. Библиографическія извѣстія.

ПРИЛОЖЕНІЯ: Систематическіе каталоги по разнымъ отраслямъ знаній, общимъ и специальнымъ, иллюстрированные проспекты новыхъ книгъ, анкеты по вопросамъ, касающимся чтенія и литературы и пр. ...

1 р. Годовая подп. цѣна „Извѣстій по ЛитературѢ“ и „Вѣстника Литературы“, съ дост. и перес. Съ перес. за границу—1 р. 50 к. (=4 франка).

Подписка принимается въ книжнымъ магазинахъ Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ: въ С.-Петербургѣ: 1) Гост. Дв., 13 2); Невскій пр., 13; въ Москвѣ: 1) Кузнецкій Мостъ 12, д. Джангаровыхъ и 2) Моховая ул., 22, д. Чижова и Курьиндиной (противъ университета).

В. М. ПОСОХИНЪ.

Книжный и писчебумажный магазинъ.

Томскъ, Почтамтская, с. д.

Всегда имѣть: учебники для начальныхъ и церковно-приходскихъ школъ. картины по: Закону Божію, картины географическія, счеты, ящики арифметическіе, карандаши, ручки, перья, тетради, бумагу линованную для тетрадей и проч. письменныя принадлежности. Пишущія машины. Чертежныя принадлежности. Книги по всѣмъ отдѣламъ знанія.

Иногороднимъ высылается съ наложеннымъ платежемъ.

Адресъ для телеграммъ: **Томскъ — Посохину.**

Вновь открыта иконостасная и живописная мастерская съ 1912 года

Павла Ивановича БАРАНОВА

За исполненныя мною дѣла имѣю аттестаты. Цѣна ниже зарекомендованныхъ лицъ.

Томскъ, Загорная улица, Глухой переулочъ, № 8, домъ Вольской квартира № 6, подъ горой отъ Троицкой церкви.

СОДЕРЖАНИЕ. Часть официальная.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ Томской Духовной Консистоіи.—Списокъ воспитанниковъ Томской Духовной Семинаріи.—Воззваніе на сооруженіе храма въ память освобожденія крестьянъ.—Воззваніе на сооруженіе храма во имя Св. Ольги. Отъ Комитета по призрѣнію дѣтей.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Попечительства.—Утверждены въ должн. церковн. старость.—Извѣстія.—Праздныя мѣста.—Отъ редакціи.

Часть неофициальная. О чтеніи и толкованіи слова Божія.—Женщина въ дѣлѣ миссіи.—Слово Преосвященнѣйшаго Епископа Меѳодія.—О церковномъ чтеніи.—Какъ расположить христіанъ посѣщать храмъ Божій.—Христіанскій постъ и современная медицина.—Братства и ихъ современныя задачи.—Развалъ русской семьи.—Томскіе сектанты.—Возвратился.—На масляницѣ.—Объявленія.

Цена. Протоіерей С. Дмитревскій. Ред. Протоіерей С. Путодѣевъ.

Томскъ. Типографія Дома Трудолюбія. Подгорный, с. д.